

Жизнь священника Іоанна Антоновича Соловьева по окончаніи семинарскаго курса.

Часть II-я.

(Продолженіе) ¹⁾.

I. Выходъ изъ семинаріи.

Въ 1814 году Высшее Правительство прислало изъ Петербурга четырехъ новыхъ профессоровъ для препода-

¹⁾ См. № 10 Епарх. Вѣд. за 1905-й г.

ванія новыхъ предметовъ во ученіи. Профессора, вступивши въ должность, предназначили сдѣлать ученикамъ экзаменъ по прежде пройденнымъ предметамъ, чтобы узнать способности и успѣхи учениковъ. Это безвременное испытаніе сильно тронуло насъ, однако мы повиновались. Послѣ экзамена началось преподаваніе новыхъ предметовъ: математики, алгебры и геометріи; многимъ изъ насъ представилось затруднительнымъ обучаться новымъ предметамъ; указомъ объявлено было намъ, что, кто не желаетъ продолжать ученіе по новому уставу, можетъ просить увольненія и поступать во всякое званіе. Съ радостію многіе изъ насъ приняли такое объявленіе и болѣе 60 человекъ заявили объ выходѣ изъ семинаріи. Профессора удивились такому множеству не желающихъ продолжать ученіе, уговаривали, усовѣщевали, обѣщая, что они будутъ лучше преподавать прежнихъ учителей, но мы, не довѣряя имъ, упорствовали, и потому наши прошенія представлены были на разсмотрѣніе милостивѣйшему архипастырю Серафиму. Не ожидая рѣшенія, я подалъ прошеніе особое, что желаю поступить въ число приказныхъ Духовной Консисторіи; резолюція послѣдовала: „сдѣлать справку и представить“. Являюсь въ Консисторію; всѣ новытчики т. е. столоначальники, какъ лвы свирепѣющіе, зыкнули на меня: „куда ты просишься? жалованья полагается только 5 руб. ассигн. въ мѣсяцъ простому кописту, — чѣмъ жить будешь? на кондиціи вечеромъ ходить запретимъ“. Столоначальникъ, у коего должна производиться справка, сказалъ: „сидишь и пиши!“ „Зачѣмъ же мнѣ писать, когда я не опредѣленъ; сдѣлайте справку и пошлите, тогда въ надеждѣ и буду писать, а теперь я буду ходить еще въ школу“. Съ такимъ отраженіемъ я вышелъ изъ Консисторіи.

II. Поступленіе въ должность дьякона.

Черезъ нѣсколько времени пришло такое разрѣшеніе Архипастыря: не желающіе учиться по новымъ предме-

тамъ философы могутъ поступать во дьяконы, а имѣющіе 30 лѣтъ съ одобреніемъ прихожанъ во священники. Мнѣ было только 24 года отъ роду. Товарищъ мой и одноквартирецъ, Осодоръ Крыловъ, началъ уговаривать меня, чтобы я оставилъ намѣреніе поступить въ подъячій: состояніе самое безпокойное быть всегда подъ многими надзоромъ начальства, а между вольно развратными и самъ развратишься и будешь таскаться безъ куска хлѣба, ты и самъ знаешь бѣдственную и недолголѣтнюю жизнь подъячихъ, а въ духовномъ званіи всегда спокойно и на содержаніе всегда запасъ есть; дьяконская должность ангельская; къ вечерни и утрени въ будни не ходятъ, а увеселяются домашнимъ семействомъ; любуйся женою, особенно если Богъ пошлетъ хорошенькую и смирную; не житіе, а блаженство—рай, а въ приказныхъ рѣдкими достигается счастье. Такія убѣжденія товарища тропули меня, но, чтобы еще лучше узнать, гдѣ лучше устроить свою жизнь, я пошелъ къ доброму учителю своему, Ивану Семеновичу Гигѣвышеву. Онъ меня принялъ любовно и на мой вопросъ, въ какое званіе поступить, отвѣтилъ: свѣтское званіе блестящее для тѣла, но не свѣтящее для души; въ немъ надо быть хитрому, обизорному, имѣть еще два глаза назадъ, чтобы все видѣть и предъусмотрѣть, быть всегда въ струнѣ, всякому льстить, незаслуженные выговоры спосить терпѣливо; однимъ словомъ, свѣтское званіе очень превратно. Относительно духовнаго званія Гигѣвышевъ сказалъ: какая цѣль существованія человѣка? Прославлять Бога и быть блаженнымъ, но можно ли прославлять Бога въ свѣтскомъ званіи, когда ты будешь окруженъ всѣми видимыми прелестями міра сего? Въ духовномъ званіи, когда ты достигнешь священства и будешь совершать литургію, какія высокія и сладкія чувства обьымутъ душу твою; въ свѣтскомъ званіи ты иногда и одной минуты не ощутишь подобнаго озареннаго состоянія; нужно дорожить не благами здѣшней жизни, а вѣч-

ностью дорожить. Вотъ теперь, по милостивому благоволенію Владыки Серафима, вамъ дозволено занимать дьяконскія мѣста, а должность дьякона самая легкая, отрадная, по церкви и приходу неответственная, почему и совѣтую тебѣ остаться въ томъ же званіи, въ которомъ родился. Сии наставленія такъ вкоренились у меня глубоко, что изгладилось и помышленіе о свѣтскомъ званіи. Съ этого времени мы рѣшились съ Крыловымъ ждать дьяконскаго мѣста. Крыловъ каждый день ходилъ въ семинарію навѣдываться, нѣтъ ли запросовъ на діаконскія мѣста, а я, оставаясь въ квартирѣ, приготовлялъ себя къ экзамену, изучивалъ на память большой катихизисъ Митрополита Платона, читая Евангеліе и апостолъ, изучая глѣны по обиходу и октоиху. Въ одинъ день Крыловъ, явившись изъ семинаріи, сообщилъ, что поступилъ запросъ во дьякона въ село Перетерье, Кашинскаго уѣзда. Я зналъ, что село богатое и много тамъ мужиковъ торговцевъ, явился въ Семинарское Правленіе заявить о своемъ желаніи поступить на это мѣсто, но тамъ уже былъ проситель, дьячекъ того села, и началъ упрашивать меня, чтобы я отказался, и упросилъ насъ съ товарищемъ зайти въ избитенную и угостилъ насъ. Мы не очень желательно было выходить въ село, желалось въ городъ, почему и согласился уступить ему мѣсто, взявши съ него за уступку 5 руб. ассигн. Крыловъ тоже согласился уступить, такъ какъ ему было далеко отъ родины, и дьячекъ, благодаря нашей уступкѣ, поступилъ на это мѣсто во дьякона.

Узнавъ, что въ Кашинѣ есть праздное мѣсто дьякона при Никольской церкви, а на оное нужно проситься съ одобреніемъ прихожанъ, я нашелъ знакомаго мнѣ чиновника Губернской Канцеляріи, Николая Романовича Гамбурцева, бывшаго одноквартирца. Онъ вызвался помочь мнѣ, написалъ письмо близко знакомому ему дворянину Крыжову, чтобы онъ упросилъ Благочиннаго тамошняго посодѣйствовать въ мою пользу. Получа отъ него письмо,

я отправился на Рождество Христово въ домъ матери чрезъ г. Кашинъ съ товарищами, которыхъ было человекъ десять; въ память изъ разставанья навсегда я ихъ поилъ дорогою виномъ и пивомъ, и вышло денегъ моихъ 8 р. ассигн. Пріѣхавши въ городъ, явилъ письмо Крыжову, который съ своей стороны далъ письмо Благочинному, протоіерею Ильинской церкви Фаворскому; 26 числа утромъ я явился къ нему съ письмомъ; онъ велѣлъ идти къ объѣднѣ и прочитатъ апостолъ и объѣцалъ самъ придти туда; пришелъ я въ церковь, попросилъ священника прочитатъ апостолъ; онъ мнѣ дозволилъ. Прочитавши апостолъ, я пропѣлъ объѣдню съ дьячкомъ Рогозинниковымъ; у него голосъ былъ теноро-басъ, а у меня альтъ. Послѣ объѣдн Благочинный предтѣявилъ прихожанамъ дать мнѣ одобреніе во дьякона, но прихожане не согласились. У насъ дьячекъ съ голосомъ звонкимъ и честный, говорили они, и мы его знаемъ хорошо, ему и дадимъ одобреніе, а этого совѣмъ не знаемъ, каковъ онъ. Сколько Благочинный не настаивалъ въ мою пользу, но не превозмогъ прихожанъ. Тогда я сказалъ: если вы мнѣ не дадите одобренія, то я и такъ опредѣлюсь по запросу. Поблагодаривъ Благочиннаго за благосклонность, я отошелъ къ хлѣбосольцу родителя моего, священнику церкви св. Іоакима и Анны Іакову Таирову, рассказалъ ему про неудачный свой пріѣздъ, получилъ отъ него сытный обѣдъ, нашелъ подводу на родину за 50 к. асс. и отправился; дорогою заѣхалъ въ село Кожино обогрѣться отъ стужи къ товарищу и родственнику Радикорскому, котораго мать была родная сестра моего родителя и мнѣ крестная; здѣсь обогрѣлся, удовольствовался пищею и пріѣхалъ къ матери въ 1-мъ часу ночи; она очень обрадовалась и отдала за меня деньги извозчику. Здѣсь былъ пріѣхавши старшій братъ мой, тоже Иванъ Антоновичъ, учитель Краснохолмскаго духовнаго училища. Дома рассказалъ о своемъ намѣреніи поступить во дьякона, но

не въ село, гдѣ будетъ трудно по обработкѣ земли, а въ городъ, рассказалъ и объ неудачѣ своей въ Кашинѣ. 4-го собрался ѣхать въ Тверь, дабы не упустить запроса въ Кашинъ или въ какой другой городъ. Скоро, въ январѣ же, открылся запросъ во дьякона въ Торжокъ изъ Никольской церкви на — порожекъ; это мѣсто товарищи новоторы расхвалили: прихожане болѣе дворяне и приказные, тѣмъ мѣщане, и къ этой церкви приписана кладбищенская церковь. Нашелся на оное мѣсто другой проситель, Новот. Знаменской церкви пономарь Василій Антоновъ Пустонскій, который, сильно упрасывая уступить это мѣсто ему, сулилъ мнѣ значительную награду, указывалъ разныя невыгоды для меня, но я ни на что не согласился, имѣя въ виду, что городъ недалеко отъ Твери, гдѣ у меня намѣчена была благовоспитанная и добрыхъ родителей невѣста, а я имѣю способный навыкъ обучать дворянскихъ дѣтей французскому языку и на ономъ могу свободно говорить съ самымъ правильнымъ произношеніемъ, которому научился у настоящаго француза парижанина.

По совершенномъ отказѣ пономарю приготовлялся на экзаменъ въ Консисторію; 15 февраля утромъ явился къ секретарю Сахарову, объяснивъ, что я долженъ держать экзаменъ во дьякона по запросу, предложилъ ему 10 р. ассигн. и просилъ милосердой помощи. Хорошо, отвѣтилъ онъ, явись, буду помогать. За тѣмъ, по требованію секретаря, вступилъ въ Присутствіе. Вдругъ соборный протопопъ Сипицынъ сказалъ: „ну, щеголь, читай!“ и обратясь къ прочимъ членамъ выговорилъ: „въ этомъ не будетъ пути“. „Лжешь, пугало!“ отвѣтилъ я ему про себя. Такъ величали его всѣ семинаристы. Тутъ подошелъ ко мнѣ Никольской церкви на Звѣринцѣ священникъ Соколовъ, раскрылъ псалтирь, потомъ трошари и апостолъ, наконецъ Богородичны по Октоиху и по новому обиходу непорочны на погребеніе Христа; подошелъ секретарь сталъ

подпѣвать мнѣ и сказалъ вслухъ: „голосъ хоропій, звонкій“. Стали спрашивать по вопросамъ изъ катихизиса; я отвѣчалъ удовлетворительно. „Ну, довольно“ сказали и выслали изъ Присутствія. Резолюцію дали: читаетъ хорошо, поетъ по нотамъ весьма хорошо, катихизисъ на память знаетъ, Священное писаніе въ истолкованіи понимаетъ достаточно. По сей резолюціи просилъ столоначальника Истомина справку о моемъ происхожденіи и далъ на всѣхъ служащихъ въ его столѣ 25 руб. асс., двѣ дести бѣлаги—бѣлой и сѣрой, и палочку сургучу. Тогда по распоряж. Архіерея такъ брали со всѣхъ при производствѣ въ какую бы то ни было должность. Справку сдѣлали и послали въ Петербургъ Архіерею Серафиму. Масляницу проводилъ съ товарищемъ Крыловымъ неразгульно; въ великій постъ въ воскресные и праздничные дни, а также по средамъ и пятницамъ, ходилъ въ церковь и замѣчалъ порядокъ богослуженія; въ Страстную и Святую седмицы тоже неопустительно ходилъ за всѣ службы. Къ насхѣ прислано отъ Владыки рѣшеніе о производствѣ меня во дьякона и выдачѣ вида на женитьбу на честной дѣвицѣ духовнаго званія. Явился въ Консисторію; приказные по заведенному обычаю стали просить водки, я купилъ имъ штофъ за 50 коп. ассигн., вынули и поблагодарили. Столоначальнику Истому и помощнику секретаря Алексѣю Крылову купилъ по полуштофу Кизлярки; приняли, отблагодарили и выдали мнѣ видъ на женитьбу 29 апрѣля.

III. С в а т о в с т в о .

Получивши видъ на женитьбу, нужно послать свата; вздумалъ попросить въ сваты соборнаго священника Михаила Петровича Полубенскаго, коего сынъ былъ мнѣ товарищъ и пріятель; онъ предложеніе мое принялъ, спросивъ: къ кому? Къ Скорбященскому протоіерею Дмитрію Никитичу; у него четыре дочери. За которую же? За

вторую Θεодосію. Хорошо, отвѣтили онѣ. Въ тотъ же день послѣ вечерни онѣ пошелъ сватомъ; на утро прихожу къ свату узнать рѣшеніе. Отвѣтъ свата такой: былъ, просили возблагодарить за честь; родитель не отнимаетъ у дочери свободы въ рѣшеніи своей судьбы, но Θεодосія совершенно отказалась отъ замужества и хочетъ жизнь свою проводить въ непорочномъ дѣвствѣ (она и осталась навсегда дѣвой). Много сваталось за нее, говорили родители, и постулавшихъ на священническія мѣста, офицеровъ и секретарей, но она не согласилась, а принуждать не естественно и я не хочу. Вотъ большая Екатерина—ты согласна? Я не гнушаюсь этимъ женихомъ, зная его доброе сердце, простоту и воздержность. Хотите? я продолжу сватовство, добавилъ сватъ. Правда и Екатерина скромна и умна, только личикомъ вторая пріятнѣе, смазливѣе; большая тремя годами старше меня.

А вы говорили о приданомъ и о деньгахъ?

— Какъ же, — говорилъ, что вы ничего не требуете, а на вашей волѣ, — чѣмъ можете, тѣмъ и наградите. Но и это не помогло; Θεодосія совсѣмъ не хочетъ идти за мужъ. Поблагодаривши свата за хлопоты, я вышелъ отъ него съ прискорбіемъ.

Когда пришелъ на квартиру весьма мрачнымъ отъ неудачи, одноквартирантъ началъ разгонять мою тоску и указывать всѣ неудобства женитьбы безъ приданого. Гдѣ ты возьмешь денегъ на производство и на проѣздъ къ мѣсту? Вѣдь ихъ потребуется не мало. Иль надѣнешься на мать? Но она вовсе откажетъ, потому что всѣ берутъ съ деньгами, а ты нѣтъ; ей будетъ это прискорбно. И братъ тоже откажетъ; ему самому нужно имѣть запасъ; выкинь изъ головы это помышленіе и бери съ деньгами.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Жизнь священника Іоанна Антоновича Соловьева по окончаніи семинарскаго курса.

Часть II-я.

(Продолженіе *).

Въ это время товарищи, получившіе тоже мѣста, отправляются по домамъ искать невѣсть, и я вздумалъ итти съ ними въ Красный-Холмъ, гдѣ старшій мой братъ былъ учителемъ въ духовномъ училищѣ, чтобы узнать его мысли, а также не дастъ ли онъ мнѣ денегъ, и нѣтъ ли въ городѣ и окрестностяхъ невѣсть съ приданымъ. Отправилсь мы десять человѣкъ весело, при выходѣ изъ города зашли въ питейный домъ; товарищи выпили простой водки, но я не любилъ ее и выпилъ стаканчикъ сладкой—душистой наливки, чтобы возвеселить себя и забыть неудачу.

Братъ принялъ меня радостно, прочиталъ видъ на женитьбу и сказалъ: здѣсь въ городѣ невѣсть нѣтъ и по близости тоже, а что же въ Твери? тамъ много невѣсть. Я пересказалъ ему все подробно и получилъ такой от-

*) См. № 27—28 Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1909-й г.

вѣтъ: да, нипи, братецъ, съ деньгами; на матушку не на-
дѣйся, она три года живетъ родительскимъ достоиніемъ;
поѣзжай-ка въ Торжокъ, гдѣ будешь служить, или въ
Волочекъ, тамъ богатые священники. Я смѣкнулъ, что
отъ брата пособіе туго, а вѣдь онъ получилъ въ наслѣд-
ство отъ отца шинель аглицкаго сукна на ватѣ съ крым-
скимъ воротникомъ, которая стоитъ 100 руб., а я полу-
чилъ только 25 руб. ассигн.

Прогостивши у брата недѣлю, я направилъ путь свой
къ матери въ село Суходолъ и объявилъ ей, что посту-
паю во дьяконы въ Торжокъ, теперь нужно жениться, и
ты меня, матушка, благослови. Она обрадовалась, что
исполнилось ея желаніе, и хотъ одинъ изъ семи сыновей
будетъ молиться за усопшихъ родителей. Теперь тебѣ
нужно искать невѣсту, сказала она. Выбирай самъ, но
смотри, безъ денегъ не бери, и я совѣтую выбрать по
близости мѣста служенія; будетъ жить спокойнѣй и ве-
селѣе; могутъ при случаѣ поддержать и добрый совѣтъ
дать; да ты проговаривалъ нѣкоторымъ, что у тебя
имѣется на примѣтѣ протопопская дочка? Такъ, правда,
отвѣтилъ я, но которая нравилась мнѣ, та хочетъ провести
жизнь въ дѣвствѣ, а другая старше меня на три года и
и опять безъ денегъ.

Повторяю тебѣ, сказала мать, безъ денегъ не бери;
у меня хотя есть 500 р. асс., но въ долгахъ; требовать
никакъ нельзя; всѣ должники ушли по разнымъ городамъ
зарабатывать деньги до зимы. Это привело меня въ
смущеніе и немалую печаль, что я рѣшался по безумной
молодости и привязанности жениться безъ денегъ, не
вникая въ будущность.

Пробылъ у матери двѣ недѣли; нужно возвращаться
въ Тверь и понавѣдываться гдѣ либо объ невѣстѣ съ
приданымъ и деньгами. Мать при прощаньи благословила
меня образомъ моего ангела—Іоанна Предтечи и дала
мнѣ денегъ 25 р. асс., также послѣ родителя суконную

хорошую рясу и подрясникъ, я ей поклонился въ ноги и отправился въ Тверь искать свое счастье.

Въ Твери одинъ бывшій товарищъ, приказный Бойковъ, вызвался быть сватомъ за дочь священника Владиславева Рождественской церкви; я далъ свое согласіе, это было въ субботу. Зная, что отецъ и мать невѣсты у всенощной, я удумалъ усмотрѣть невѣсту запросто. Нарядившись во фракъ, я отправился подъ предлогомъ осмотра квартиры: этотъ священникъ имѣлъ многія праздныя комнаты и отдавалъ подъ постой. Прихожу и вижу дѣвицу съ распущенными рыжими волосами и гребнемъ въ рукѣ; спрашиваю ее: есть праздныя комнаты для квартиры?

— Да, есть, а вы кто?

Я чиновникъ Канцеляріи Ея Высочества.

— Тятинька въ церкви, пожалуйста завтра.

Хорошо, буду, отвѣтилъ я, разсматривая ее съ ногъ до головы.

Не такъ то понравилась она, но все-таки я сказать свату Бойкову: поди, переговоры и потребуй роспись и денегъ 500 р. На другой день приходимъ; узнаютъ, что я квартиру искалъ во время всенощной и видѣлъ дочерей запросто, начали угощать чаемъ, закусками и водкой; я отказался, что никогда не пивалъ, и свать подтвердилъ это. Мы попросили написать и прислать роспись, и поблагодаривши отправляемся въ свои квартиры.

На другой день прислали роспись, но въ ней такая чепуха и эрунда: ни одного шелковаго платья, а денегъ всего 200 р., ни башмаковъ, ни чулокъ. Посмѣявшись возвратили роспись съ заявленіемъ, что она недостаточна и денегъ мало. Послѣ прислали отъ Скорбященскаго Протопопа сказать, что за Екатерину дадутъ приданое и деньги, но Крыловъ отговорилъ, что денегъ едва-ли дадутъ, и я отказался.

Сговорились мы съ Крыловымъ ѣхать въ Торжокъ

искать тамъ невѣсть; наняли тройку ямскихъ лихихъ коней, примчались къ дому священника Власьевской церкви Василья Третьякова, троюроднаго моего брата и уроженца тогоже села Суходоль. Онъ былъ у всепошнаго бдѣнія на 21 мая; жена его Наталья Афанасьевна приняла насъ радушно, скоро и онъ пришелъ изъ церкви и изъяснилъ при свиданіи съ нами видимое удовольствіе. Когда мы рассказали ему о причинѣ пріѣзда, онъ изъяснилъ намъ готовность помочь намъ въ пріисканіи помощницы въ домоуправленіи, приводя съ женою на память всѣхъ дѣвицъ у священниковъ и дьяконовъ; нашли способнѣе и выгоднѣе невѣсту у Старообрядческаго священника Артемія Алексѣевича, такъ какъ у него только одна дочь и сынъ малолѣтній, а у другихъ по три и по четыре дочери; у тѣхъ можетъ быть обманъ въ приданомъ и деньгахъ. Утромъ о. Третьяковъ сдѣлалъ предложеніе, и изъяснено согласіе посмотрѣть жениха. Явились мы и приняты благосклонно: невѣста подносила чай, а отецъ угощалъ водкою, закускою и разными сластями. Невѣста недурна, понравилась, отецъ обѣщалъ достаточное приданое и деньгами 200 руб., но роспись на слѣдующій день послѣ совѣта съ родными. Отблагодаривши за угощеніе, мы съ лестной надеждой отправились домой, но, когда на утро пришли, приняты были сухо: невѣста не хочетъ итти за духовнаго, а за купца. Она и вышла послѣ за купца Курицына.

Послѣ такой неудачи вздумали ѣхать въ Волочекъ, проѣхали ночь и остановились въ училищѣ, въ квартирѣ бывшаго моего одноквартирца—учителя Двинцева, утромъ въ воскресенье пошли къ обѣднѣ въ церковь св. Петра и Павла; здѣсь былъ священникомъ дальній мой родственникъ и тоже бывший одноквартирецъ, Иванъ Александровичъ Плетневъ; онъ, увидя меня, вынесъ мнѣ просфору и благословивши просилъ къ себѣ отобѣдать; я согласился и пошелъ вмѣстѣ съ нимъ изъ церкви; жена

его изъ дворянокъ приняла насъ благосклонно, обѣдъ былъ дворянскій—усладительный. За обѣдомъ я объявилъ причину своего прибытія и просилъ хозяина сходить къ соборному священнику Ивану Ѳеодоровичу Миловидову съ предложеніемъ, не сообразовалъ ли выдать свою дочь за меня. Предложеніе было принято и на другой день было позволено явиться. На утро мы явились; въ домѣ уборъ мебели деликатный; столъ накрытъ и на немъ сластей изобильно, невѣста подала чаю, а священникъ угощалъ водкой и напитками, но мы съ товарищемъ даже бѣлаго и краснаго вина не пили, отзывались, что вовсе не имѣемъ привычки. Изъ разговоровъ оказалось, что отецъ и мать согласны дочь выдать за меня, но невѣста никакъ не соглашается выдти замужъ на чужую сторону, въ отдаленности отъ своего города. Черезъ нѣсколько лѣтъ она вышла замужъ въ своемъ городѣ за соборнаго пономаря съ намѣреніемъ послѣ поступить въ дьякона, но это не удалось, и она умерла пономарицей.

Видно, судьба отказалась мнѣ благопріятствовать, и я ни въ городѣ Волочкѣ, ни въ окрестностяхъ его не отыскивалъ болѣе невѣсть, а рѣшился отправиться въ Тверь. По дорогѣ пришлось ночевать въ селѣ Выдропускѣ; здѣсь встрѣтился съ бывшимъ товарищемъ, пономаремъ Яковомъ, и онъ, узнавши причину моего странствованія, предложилъ мнѣ, что у священника Оглоблина *) есть свояченица, 16-ти лѣтъ,—охотно выдадутъ; у матери ея есть деньги и дѣвушка хорошенькая. За сію вѣсть я ввелъ его въ питейное заведеніе, купилъ ему полштофъ водки, напоилъ его и просилъ развѣдать о согласіи. Онъ тотчасъ-же отправился къ священнику и возвратившись сообщилъ: велѣно, и даже просятъ завтра придти. Мы остались съ товарищемъ Крыловымъ почевать, поужинали сыто, но и заплатили довольно, по

*) Отецъ извѣстныхъ Лавровскихъ.

50 к. за каждого; эта цифра была для меня значительна. По утру въ 9-мъ часу отправились смотрѣть невѣсту Евдокею Ивановну; въ домѣ уборъ деликатный; священникъ величавый, важный и при томъ Благочинный; невѣста подала чай; я всматриваюсь, — добролична; хозяинъ угощаетъ красною наливкой, заграничнымъ винограднымъ и пуншемъ; объявили, что приданое и 500 р. деньгами согласны дать, но прежде примутъ совѣтъ отъ родныхъ: Новоторжскаго соборнаго протопопа Феодора Лисицына и священника Ильинской церкви; мать невѣсты поѣдетъ съ вами. Отблагодарили за пріемъ и на тройкѣ лошадей отправились въ Торжокъ, а мать невѣсты на своей лошади. Въ 9-ть часовъ утра на слѣдующій день являемся къ Ильинскому священнику; принимаютъ добродушно, но не угощаютъ; это признано нами, что они деликатны и скупы оба со старухой. Здѣсь дали намъ такой резонъ, что чрезъ двѣ недѣли они увѣдомятъ насъ о своемъ согласіи или несогласіи чрезъ студента философіи Михаила Анкирскаго; съ этимъ мнѣніемъ мы и разстались. Когда пришли къ священнику Третьякову и рассказали, онъ отвѣтилъ: сомнительно и ненадежно. Да, вотъ пріѣхала къ Секретарю Жаворскову племянница изъ села, Благочиннаго дочь, пойдѣте — посмотримъ. Вечеромъ отправились, за чаемъ начали условливаться въ приданомъ; что ни попросимъ, все даютъ: и шелковыя платья, и 500 р. деньгами, и болѣе отецъ ея можетъ дать. Опасительно, будетъ обманъ, а дѣвица не понравилась ни смазливостію личика, ни въ разговорахъ. Отблагодаривши отправились на квартиру, всю ночь провели съ товарищемъ въ совѣтахъ; нашли, что опять неудача, дѣвушка не хороша, и положили рано утромъ выбраться изъ Торжка пѣшкомъ. Вставши объявили брату о своемъ намѣреніи, — онъ отвѣтилъ: а невѣста? вѣдь сегодня принесутъ роспись приданого. Не понравилась невѣста. Распростились съ братомъ и отправились:

въ концѣ города увидѣли у питейнаго тройку лихихъ коней, а въ повозкѣ чиновника, который спросилъ насъ: куда, господа?— Въ Тверь, —садитесь со мной, мнѣ будетъ веселѣе. Мы усѣлись и помчались. Дорогою изъ разговора узнали, что онъ ѣдетъ на Кавказъ за чиномъ. Въ 5 часу вечера приѣхали въ Тверь въ нашу квартиру; новый знакомецъ попросилъ насъ указать торговые ряды; мы согласились. Пришедши въ ряды, онъ спрашиваетъ: а гдѣ же трактиръ? послѣ дороги нужно укрѣпить себя пищею. Мы отвѣтили, что у насъ только одинъ нѣмецкій трактиръ Гальяни, гдѣ все очень дорого, а въ винныхъ погребахъ все можно найти дешевле и довольно удовлетворительное. Вошли въ погребокъ, и онъ заказалъ селянку въ 2 р. 50 к. и потребовалъ бутылку Малаги тоже въ 2 р. 50 коп.

Какой безподобный напитокъ! Кончивъ закуску, пошли на хоры, гдѣ онъ накупилъ себѣ золотыхъ вещей. У насъ на квартирѣ онъ ночевалъ, утромъ товарищъ Крыловъ по его подорожной привелъ ямщика съ тройкой отличныхъ лошадей, и мы проводили его до Московской заставы и дружески простились съ такимъ добрѣйшимъ благопріятелемъ.

Проходитъ три недѣли, а изъ изъ Выдропуска обѣщаннаго письма нѣтъ; въ это время узнаемъ о двухъ невѣстахъ въ Твери: одна за Тверцой у Воздвиженскаго священника, другая у живописца Архіерейскаго изъ духовнаго званія. Свatomъ къ священнику упросили пойти бывшего товарища, дьякона Никитской церкви Михаила Аѳанасьевича Малинина, а къ живописцу женщину—чиновницу; въ оба дома велѣно явиться для переговоровъ въ одинъ день. Мы предпочли идти прежде къ священнику; приняты благосклонно; невѣста 18 лѣтъ, добролична, въ русскомъ купеческомъ платьѣ, повязка на головѣ у ней золотого широкаго прозумента; когда подносила чай, я всмотрѣлся пристально, и она мнѣ понравилась; разго-

воры о приданомъ отложили до другого дня для совѣтовъ съ родными.

Въ домѣ свата усовѣтовались предложить, чтобы дали въ приданое нѣмецкое платье потому, что въ приходѣ, куда я поступаю, большая часть прихожанъ чиновники и дворяне и въ народномъ одѣяніи ей ходить будетъ неприлично, а деньгами просить 500 р. асс. Не знаю, отвѣтилъ сватъ, деньгами теперь дадутъ ли столько, но у невѣсты есть богатый дядя, родной братъ матери, Архимандритъ въ Вологдѣ, который не оставитъ ее безъ вознагражденія; это меня весьма польстило. На другой день со сватомъ и товарищемъ явились въ домъ священника, куда собрались все родные ихъ; за угощеніемъ начали сговариваться въ приданомъ; нѣмецкое платье обѣщали дать и деньгами 300 р. асс., а въ будущемъ увѣрили отцомъ архимандритомъ и на утро обѣщали прислать роспись. Усмотрѣвши въ росписи достаточность, рѣшился на сговоръ, но пожелалъ, чтобы роспись написана была на гербовой бумагѣ. По окончаніи дѣла съ Воздвиженскимъ священникомъ явился ко мнѣ братъ Выдропуской невѣсты съ заявленіемъ, что его родные согласны покончить со мной и готовы выдать мнѣ все, что я назначилъ, но я отказался, сказавъ: уже поздно, я сосватался.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Жизнь священника Іоанна Антоновича Соловьева по окончаніи семинарскаго курса.

часть II-я.

(Продолженіе).

IV. Сговоръ и предбрачное время.

Въ день, назначенный для сговора, я явился со сватомъ—дьякономъ Малининымъ, съ пріятелемъ—чиновникомъ Гамбурцевымъ и съ квартирантомъ Крыловымъ; со стороны невѣсты ея родные и дѣвицы—подруги ея. Она подавала чай всѣмъ гостямъ. Послѣ начали дѣлать условіе относительно приданого и денегъ; я заявилъ, чтобы все приданое и деньги 300 р. были готовы и доставлены предъ бракомъ, и чтобы родитель невѣсты скрѣпилъ ус-

ловіе своимъ подписомъ; съ моей стороны чтобы подарковъ никому не давать, кромѣ невѣсты; на мое предложеніе согласились, и отецъ невѣсты условіе подписалъ. Послѣ сего меня съ невѣстою поставили на молитву; священникъ Исаевской церкви Яковъ Егоровичъ Синевъ, надѣвъ эпитрахиль, началъ читать молитву, потомъ благословилъ насъ св. крестомъ и приказалъ мнѣ съ невѣстой Ольгой Ивановной поцѣловаться, также съ ея родителями и всѣми родными; за тѣмъ посадили насъ рядомъ; я спросилъ ее: „которыя изъ дѣвицъ ея сестры?“ Она отвѣчала стыдливо, вся раскраснѣвшись. Я болѣе не утруждалъ ее вопросами, видя, что въ обращеніи вольныхъ разговоровъ занималась мало. Стали опять подносить чай съ прибавленіемъ отличной заграничной водки всѣмъ гостямъ, но я пилъ только съ бѣлымъ слабымъ виномъ; закусокъ и сластей было довольно; дѣвицы пѣли пѣсни, и имъ гости давали деньги; послѣ былъ довольный ужинъ, и расцѣловавшись съ невѣстой мы разстались уже на утренней зарѣ.

Послѣ сего я сталъ каждый день послѣ вечерни ходить къ невѣстѣ и носить по фунту разныхъ сластей, что продолжалось до самой свадьбы, съ 20 іюня до 25 іюля. 24 іюня день моего ангела и такъ же нареченнаго моего тестя; принесли мнѣ отъ невѣсты пирогъ и просили обѣдать; я отправился съ Крыловымъ, въ подарокъ и въ знакъ глубокой признательности поднесъ невѣстѣ аленькія перчатки въ 2 р. 50 коп., а она мнѣ астинской бумажный платокъ; къ вечеру собрались гости и мой пріятель Гамбурцевъ; поугостившись гуляли въ саду и пощипывали клубнику; подавали чай, бѣлое вино и рыбную закуску.

Съ 29 іюня, съ Петрова дня, по бѣлымъ ночамъ таскался по улицамъ, гдѣ собиралась толпа холостыхъ ребятъ и дѣвицъ, игралъ на скрипкѣ, прощаясь съ состояніемъ холостой, безпечной, гулливой жизни, но распутства,

буйства, пьянства, избави Богъ, и въ мысляхъ своихъ не допускалъ.

11-го іюля, въ именины моей невѣсты, позванъ былъ на обѣдъ, принесъ ей въ даръ платокъ шелковый въ 5 р. асс.; отъобѣдали съ Крыловымъ, потомъ угощали насъ кофеемъ, чаемъ съ бѣлымъ виномъ; тутъ положили уговоръ, когда быть вълчанію. Я предложилъ, что брата ожидаю къ 20 числу, а матери не будетъ, а потому и нужно подождать пріѣзда брата; примѣчаю, что эта долговременность ихъ опечалила. И правда: всегда посѣтители и дѣвицы, для которыхъ нужны издержки немаловажныя, а я съ своей стороны думалъ, что въ продолжительное время въ совершенствѣ исправятъ приданое нѣмецкое, которое все нужно имѣть вновь.

23 іюля пріѣхалъ братъ, привезъ мнѣ денегъ за шпшель 45 рублей; трое—я, братъ и Крыловъ пошли къ невѣстѣ объяснить, что бракъ долженъ быть 25 іюля. Невѣста подарила брату шелковый платокъ въ 5 р. асс.; посидѣвъ не долго, пошли къ свату, которому я и братъ подтвердили, чтобы все приданое по росписи было готово, а деньги предъ свадьбой,—это потому, что у тестя еще три дочери почти невѣсты, и въ деньгахъ бываетъ часто обманъ. 24-го пошли опять съ братомъ къ невѣстѣ; я подарилъ невѣстѣ шитые золотомъ башмаки въ 5 руб. и прочія принадлежности для пышности. Теща, угощая насъ, стала просить, чтобы пріѣздъ къ вѣнцу не такъ былъ скоръ, что подвѣчное платье еще не готово, намекаетъ и о деньгахъ, что не всѣ, а послѣ брака съ покорностію доставимъ. Братъ промолчалъ, но я резонно сказалъ: нѣтъ!—къ вѣнцу.—

V. Свадьба.

Для поѣзда я выпросилъ у г. Чагина въ Райковѣ, гдѣ я обучалъ его дѣтей пять лѣтъ, карету съ четверней

лошадей, для себя съ священникомъ выпросилъ дрожки у священника Семеновской церкви Алексѣя Алексѣевича Томарова *), а для брата, свата, Крылова и Гамбурцева отъ неvěсты присланы были дрожки, взятые у квартальнаго. 25 іюля въ воскресенье мы отправились къ церкви отца неvěсты съ братомъ его, священникомъ Матѣемъ Ивановичемъ; онъ пошелъ въ домъ, а мы съ братомъ и шаферами въ церковь. Я послалъ дьякона Малинина въ домъ неvěсты, чтобы ему выдали деньги 200 руб., онъ возвратившись изъясняетъ, что деньги выдадутъ послѣ брака и просятъ придти моего брата; братъ сталъ уговаривать меня, что деньги отдадутъ послѣ брака, но я крѣпко настоялъ, что безъ денегъ не буду вѣнчаться; уѣду, неvěста у меня есть въ Выдропускѣ богатая, тамъ обмана не будетъ. Долго ждали, часа три; вѣроятно добывали гдѣ нибудь деньги, занимали. Наконецъ деньги свать принесъ; въ алтарѣ пересчиталъ, оказались всѣ сполна. Тогда я встрѣтилъ неvěсту въ дверяхъ церкви, въ трапезѣ насъ обручили кольцами, потомъ поставили предъ аналоемъ и повѣнчали; по окончаніи ввели въ домъ въ вѣнцахъ съ пѣніемъ божественныхъ пѣсенъ; тестъ и теща встрѣтили насъ съ хлѣбомъ и солью и подарили насъ деньгами: мнѣ рубль серебра, а ей полтину серебра, со всѣми расцѣловались, дарили насъ пряниками, но не вещами; посадили насъ за столъ, уставленный яствами для всѣхъ гостей, но скоро вызвали въ спальню, гдѣ подали намъ сливокъ и здобный бѣлый хлѣбъ для подкрѣпленія, потомъ позвали къ общему обѣду; за онымъ многіе подсмѣивались, приговаривая: горько!! и заставляли насъ подсластить поцѣлуемъ и мы молодые волю всѣхъ исполняли; столъ продолжался часа три, потомъ подавали кофе, чай съ прибавленіемъ и раз-

*) Въ послѣдствіи анамениатаго протоіерея, имѣвшаго дворянское достоинство и крѣпостныхъ крестьянъ; онъ мнѣ доводится по матери дѣдомъ. Пр. Невскій.

ныя сласти; гости напировались порядочно и разобрались по домамъ въ 1-мъ часу. Братъ отправился ночевать къ свату дьякону. Я остался въ спальнѣ съ молодою женою съ большою стыдливостію и робостію и не сталъ мужемъ, а тѣмже юношею.

На другой день свадьбы потребовали насъ родственники на поклоны, и мы со всѣми раскланялись; пированье продолжалось три дня. Я просилъ Гамбурцева купить фунтъ шеколаду для меня и жены; шеколадъ сварили у свата на молокѣ, пили, кромѣ насъ молодыхъ, братъ, тестъ съ тещей, Гамбурцевъ и Крыловъ и напились вдоволь. Братъ вздумалъ повеселиться съ моими пріятелями, зазвалъ ихъ въ гостинницу Гальяни и тамъ выпили малаги на 20 р. асс. Чрезвычайно понравилась моему брату Кунавинская шерстяная шаль въ 80 р. асс. у моей сударыни жены и онъ выпросилъ у меня займы 75 р., чтобы купить такую же съ тѣмъ, чтобы моя сударыня подарила ее пріѣхавшему съ нимъ барину. Я не воспротивился и далъ 75 руб. и купленную братомъ шаль она подарила барину, а тотъ вознаградилъ ее деньгами 75 руб. Чрезъ день братъ съ бариномъ уѣхали въ свои жилища.

VI. Посвященіе въ санъ дьякона.

Послѣ сего, взявъ рапортъ о повѣнчаніи отъ священника Борисоглѣбской церкви Матвѣя Ивановича, дяди моей супруги, *) и пришедши въ Консисторію, вручилъ опытный столоначальнику. Прочитавъ обращается ко мнѣ: а почему нѣтъ свидѣтельства отъ Новоторжской Никольской церкви, что не имѣешь съ ними родства? Нужно ѣхать за свидѣтельствомъ въ Торжокъ, а проѣхать будетъ очень дорого, почему обратился къ секретарю Сахарову и, давши ему 10 руб. асс., просилъ его изъавить

*) Умеръ членомъ Консисторіи, Протоіереемъ Козьмо-Демьяновской церк.

отъ поѣздки въ Торжокъ за свидѣтельствомъ. Онъ велѣлъ мнѣ дать отзывъ, что не имѣю съ тѣмъ причтомъ никакого родства, и добавилъ, что если въ моемъ отзывѣ окажется ложное, то я повиненъ буду суду. Подавши отзывъ, я остался спокоенъ. Чрезъ нѣсколько дней приходитъ ко мнѣ учитель Новоторжскаго духовнаго училища Василій Постниковъ и говоритъ мнѣ: намъ чередъ для посвященія ѣхать въ Смоленскъ, а въ Москву предупредили другіе. Нашъ Владыка Серафимъ былъ членомъ Синода и, проживая въ С.-Петербурѣ, новоопредѣленныхъ на свящ. и діаконск. мѣста для рукоположенія отправлялъ въ другія сосѣднія епархіи. Нужно было нанимать извозчика; встрѣтился намъ крестьян. села Садыкова, и мы наняли его за 50 руб. асс. до Смоленска и обратно на его корму для лошадей. Поѣхали мы на парѣ лошадей въ кибиткѣ въ ночь 6-го августа и захватили въ дорогу огнестрѣльное оружіе, такъ какъ сія сторона была разорена французскою войною. Проѣхавши города: Волоколамскъ, Вязьму и Дорогобужъ, прибыли мы въ Смоленскъ 12 августа въ 9-ть часовъ утра и расположились на постояломъ дворѣ. Постниковъ пошелъ къ Архіерею Іоасафу Срѣтенскому, урожденцу г. Кашина. Разсмотрѣвши бумаги, архіерей въ Постниковѣ узнаетъ своего бывшаго ученика и милостиво говоритъ ему: я для васъ буду служить 13 числа, готовтесь къ посвященію и переѣзжайте съ постоялаго сюда въ мой дворъ, я прикажу выдавать сѣна и овса лошадямъ, а кучеру жить на кухнѣ, а вамъ съ пѣвчими и довольствоваться съ ними столомъ. Мы переѣхали и были въ полномъ удовлетвореніи. Утромъ пошли мы въ церковь при архіерейскомъ домѣ. За обѣдней учителя Постникова посвятили во дьякона, а 14-го его во священники къ Новоторжской соборной церкви, *) а меня во дьякона въ Новоторжской Никольской церкви.

*) Умеръ въ 60 годахъ Протоіереемъ Новоторжской соборной церкви.

Протодьякону и прочимъ служащимъ дали 1 р. серебра, а пѣвчимъ два штофа водки.

Исправившись во всемъ, явились къ Преосвященному, отблагодарили его и благословились отъ него въ дорогу. Онъ накрѣпко наказалъ намъ, чтобы мы въ дорогѣ отнюдь не исправляли никакихъ служеній до получения указовъ. Выѣхали въ 6 часовъ вечера, всю ночь ѣхали и на восхожденіи солнца остановились на постояломъ дворѣ; это былъ день Успенія Божіей Матери; мы разговѣлись довольно сытно и заплатили по 50 к. асс. съ человѣка; ѣхали и останавливались по тѣмъ же мѣстамъ благополучно.

Съ города Вязьмы повернули на Старицу, дабы пріѣхать въ г. Торжокъ и явить себя посвященными. Предъ сномъ Упирвичами постигъ насъ проливной дождь и такъ перемочилъ насъ, что принуждены были здѣ ночевать у дьякона, коего дѣти обучались у учителя Постникова; приняты были весьма радушно и просушились.

Пріѣхавъ въ Торжокъ въ вечерни, остановились—Постниковъ у своего брата, а я у своего двоюродного и пробыли недолго, поѣхали на село Ильинское и ночевали у дьяконицы, сестры Постникова, доѣхали до села Садыкова, отобѣдали у дѣдушки моей сударыни—священника; бабушка подарила мнѣ два серебряныхъ двугривенныхъ, т. е. 1 р. 40 коп. и поѣхали къ извозику въ домъ; здѣсь выпарились въ банѣ и изъ оной вышедши я бросился въ рѣку Каву купаться, то учитель бранилъ меня за небреженіе здоровья, что можно схватить сильную горячку; однако ничего вреднаго не случилось, затѣмъ доѣхали до села Михайловскаго, у дяди моей сударыни—священника напились чаю, пріѣхали въ Тверь во всенощную 28 августа и разстались съ учителемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Жизнь священника Іоанна Антоновича Соловьева по окончаніи семинарскаго курса.

часть II-я.

(Продолженіе).

Тесть, теща и ихъ дѣти встрѣтили меня, какъ ангела съ небесъ слетѣвшаго, а сударыня жена восхитительно меня радуется. 31 августа явился въ Консисторію, гдѣ выдали мнѣ указъ для обученія службѣ къ тестю. Для дорожнаго разсчета пришелъ ко мнѣ Постниковъ и начелъ на меня лишнее за вино, котораго я не пилъ и не любилъ пить, и за обѣды и ужины, когда я не ѣлъ такой пищи, и мы съ нимъ поразмолвились; по моему счету осталось за нимъ моихъ 2 р. асс. Отслужилъ три обѣдни и, такъ какъ 6 сентября праздникъ на моей родинѣ, то отыскалъ пару лошадей и поѣхалъ туда съ своей сударыней. Первый ночлегъ сдѣлали на рѣкѣ Кушалкѣ у Славковской часовни, потомъ доѣхали до села Теплеши, ночевали у моего товарища и родственника, священника Покровскаго, который принялъ и угощалъ весьма хорошо, затѣмъ доѣхали до села Бѣлое, родины моей матери. Здѣсь дьячекъ Семенъ, зять моей двоюродной сестры Натальи, обласкалъ насъ ужасно хорошо, а другая сестра Надежда любовалась на мою

скромную сударыню; пришелъ священникъ о. Николай, товарищъ мой, залюбовался моею женою и похвалилъ меня, что взялъ жену по лѣтамъ, а онъ взялъ ребенка 13 лѣтъ, которая съ подругами еще играла въ куклы. Погостивши у родственника, я упросилъ его довести насъ до родины моей, села Суходоль. 5-го сентября пріѣхали мы на родину и мать приняла насъ радушно; моя сударыня подарила ей шелковый платокъ, шитый золотомъ въ 10 р. асс. Мать взяла, поблагодарила и сказала: мнѣ теперь не по лѣтамъ носить такіе наряды, и при отѣздѣ отдала его моему сударынѣ, говоря: любуйся имъ ты молоденькая, а мнѣ не къ лицу. Въ немногомъ времени пришелъ священникъ, поступившій на мѣсто отца въ 1812-мъ году, поздравить меня со вступленіемъ въ духовный санъ, за нимъ пришелъ и дьяконъ тоже поздравить меня; я упросилъ ихъ, чтобы они завтра дозволили мнѣ отслужить, чтобы мать и прочіе увѣрились, что я посвященъ во дьякона; они дозволили, и я служилъ всенощную и литургію. Послѣ обѣдни заходили въ домъ матери прихожане, хлѣбосолы родителей, поздравлять меня и посматрѣть мою сударыню. Прогостили мы у матери до 11-го сентября, и я нанялъ одного крестьянина довести насъ до Твери на парѣ лошадей за 10-ть руб. асс. на его корму. Мать наградила меня всею одеждою послѣ родителя, дала двѣ суконныя хорошія рясы, два подрясника и два шелковыхъ кушака, а сударынѣ моему двѣ тонкихъ новины. Пріѣхали мы въ Тверь 12 сентября, а 14-го у тестя храмовой праздникъ, но я не служилъ, не пріобыкъ еще къ порядку. Послѣ праздника служилъ нѣсколько обѣденъ подрядъ, снесъ въ Консисторію рапортъ о понятіи богослуженія, и меня отослали на испытаніе въ соборъ, гдѣ отслужилъ еще двѣ обѣдни, послѣ чего выдали мнѣ грамоту, а Указъ послали Благодичному въ Торжокъ по почтѣ. Усмотря, что деньги приданные и свои почти все издержаны и не съ чѣмъ ѣхать

въ Торжокъ, вынужденъ былъ занять 100 руб. у учителя Верещагина съ условіемъ, чтобы вмѣсто процентовъ я купилъ ему хорошій кожаный чемоданъ, въ чемъ и далъ ему росписку. По совѣту родныхъ я поѣхалъ въ Торжокъ сначала одинъ, чтобы нанять тамъ квартиру и приготовить ее для жительства; на тройкѣ лошадей за 10-ть руб. асс. я пріѣхалъ въ Торжокъ 29 сент., на утро явился къ Благочинному съ грамотой и полуштофомъ Кизлярки и поселился пока у своего двоюроднаго брата, священника Власьевской церкви Василья Михайловича Третьякова; по совѣту его нанялъ квартиру на берегу Тверцы у мѣщанки Анны Клейшиковой за 10 руб. асс. въ годъ.

VII. Жизнь въ санѣ дьякона.

При Никольской церкви есть земля, и хотя я не былъ посвященъ, но дѣло объ опредѣленіи моемъ, женитьба и посвященіе продолжались почти полгода, то мнѣ и посовѣтовали хлопотать, чтобы получить хотя чистаго дохода отъ земли. Я пошелъ посовѣтоваться съ опытикомъ Маханьчиковымъ и снесъ ему полштофъ кизляркц, онъ обѣщалъ уговорить въ мою пользу и посовѣтовалъ побывать съ приношеніемъ у Протопопа Лисицына; пришлось и ему подарить полштофъ кизлярки и онъ обѣщалъ склонить священника, дьячка и пономаря выдать какую либо часть мнѣ изъ хлѣба. Вызвавши весь причтъ въ Правленіе, Протопопъ началъ уговаривать ихъ, что я издержался на проѣздъ для посвященія въ разоренную войной сторону; прочіе члены Правленія тоже настаивали дать мнѣ. Можетъ быть и уговоры не подѣйствовали бы на причтъ, еслибъ хлѣбъ былъ обмолоченъ и полученъ ими, но хлѣбъ былъ еще не обмолоченъ и они, боясь, что я могу подкупить мужиковъ и они могутъ привезти мнѣ полную часть, согласились выдать мнѣ половину моей части, и я тоже согласился. Вотъ и

слава Богу! сказалъ Протопопъ. Дай вамъ Господи миръ и согласіе. Благодаря содѣйствію Протопопа и прочихъ членовъ, я получилъ 10 мѣръ ржи и 15 мѣръ овса, а на подарки издержалъ только 5 р. асс.

Вступилъ въ службу за всенощной на 1-е октября и за общій молебенъ получилъ только 15 коп. и ахнулъ на такой незначительный доходъ; послѣ ходилъ за каждую службу и былъ весьма озабоченъ, чѣмъ содержаться. Къ счастью моему приходитъ соборный священникъ Василій Григорьевичъ Постниковъ, съ которымъ я ѣздилъ въ Смоленскъ посвящаться, предлагаетъ заняться обученіемъ 5-хъ дѣтей у Городничева, двухъ мальчиковъ и трехъ дѣвочекъ, обучать французскому языку и русскимъ дѣтскимъ предметамъ за 20. руб. въ мѣсяцъ. Одѣвшись прилично, мы пошли въ домъ Городничева, Ивана Евграфовича Вельяшева; онъ спросилъ меня: по французски можете говорить? Могу, отвѣтилъ я. На испытаніе онъ далъ мнѣ французскую книгу прочитать; я цѣлую страницу прочиталъ и перевелъ на русскій языкъ; онъ спрашиваетъ: у кого обучались?—у васъ произношеніе очень прекрасное.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Жизнь священника Іоанна Антоновича Соловьева по окончаніи семинарскаго курса.

часть II-я.

(Продолженію).

У француза, отвѣтилъ я. У бригадира Чагина я обучалъ дѣтей по русски, а онъ по французски, и я вмѣстѣ съ ними у него учился.—Очень доволенъ вашими познаніями, сказалъ Вельяшевъ, занимайте моихъ дѣтей такъ, чтобы они умѣли произносить, какъ вы; учить будете послѣ обѣда два часа и за труды я предлагаю вамъ 20 р. асс.—Я охотно согласился. Поблагодаривши Постникова за оказанную мнѣ услугу, съ восхищеніемъ я принялся занимать дѣтей, потому что привыкъ къ этому дѣлу, да и для себя была польза. На другой день послѣ обѣда я пошелъ на урокъ; дѣти взяли французскія книжки и начали читать, я поправлялъ ихъ выговоръ, заставляя произносить явственно, но не въ носъ. Одинъ дворянинъ, обѣдавшій у нихъ, подошелъ къ учебному столу и, услышавъ мое произношеніе, спросилъ, у кого я обучался; я отвѣтилъ: у настоящаго француза. Подали дѣтямъ и мнѣ кофе, и послѣ ученія подали чаю и я выпилъ двѣ чашки; училъ три недѣли, а денегъ получилъ 20 р. за цѣлый

мѣсяцъ. Мой братъ—священникъ получилъ изъ Твери письмо, что тамъ умеръ Вознесенской церкви священникъ Ворламовичъ, и онъ вздумалъ ѣхать проситься на оное мѣсто, и я вознамѣрился привезти мою сударыню съ ея имуществомъ; вмѣстѣ наняли мужичка по пути до Твери за 4 р. асс.; когда я подѣхалъ къ дому тестя, выскочила моя сударыня и приняла меня въ свои объятія; въ Твери я пробылъ недѣлю, посѣщая своихъ пріятелей, и задумалъ проститься съ господиномъ Чагинымъ, съ его фамиліей и съ дѣтьми, коихъ обучалъ пять годовъ; меня съ сударыней женою приняли радушно, напоили отличнымъ кофеемъ и чаемъ, въ признательность ко мнѣ благоволили подарить 5 фун. чухонскаго масла; усердно возблагодаривши, приняли подарокъ и возвратились въ домъ отца моей сударыни жены. Приготовившись къ окончательному отъѣзду въ Торжокъ, наняли извозчика—мужика изъ слободы Киселевой на двухъ телѣгахъ за 10 руб. асс.

Мать сударыни моей Авдотья Ивановна изъ соболѣзнованія рѣшилась сопутствовать намъ; по дорогѣ пріѣхали въ село Садыково къ ея отцу—дѣдушкѣ Ивану Степановичу, онъ отслужилъ для насъ на путь молебень, въ домѣ его мы пробыли сутки и пріѣхали въ Торжокъ 10-го ноября. Хозяйка Анна Яковлевна встрѣтила насъ радушно и комнаты наши натопила своими дровами. На другой день братъ съ женою пришли насъ поздравить и принесли связку кренделей, а моя сударыня подарила ему платокъ астинской, а женѣ два аршина бѣлаго коленкора; изъ прихожанъ никто ничего не принесъ намъ, потому что я не по желанію ихъ поступилъ. На слѣдующій день являюсь къ Городничему, и супруга его Марія Кириловна предлагаетъ: желательно видѣть вашу жену; пожалуйста, когда вамъ свободно. Городничій заявилъ мнѣ, что и Почтмейстеръ желаетъ, чтобы я обучалъ 2-хъ мальчиковъ его такимъ же предметамъ; я этому былъ

чрезмѣрно радъ; явившись къ нему я согласился вести это дѣло за 15 р. асс. Когда я явился въ церковь, священникъ выдаетъ мнѣ за октябрь 4 р. асс. и за храмовой праздникъ Козьмы и Даміана тоже 4 р. и я принялъ съ благодарностію. Обѣдни я всегда служилъ, а къ заутренѣ и вечернѣ въ будни ходилъ весьма рѣдко, и возникла между нами распря; я снесъ благочинному бутылку кизлярки, и онъ пришелъ мирить насъ; въ удовлетвореніе членамъ причта сказалъ: когда діаконъ не будетъ при службѣ, вы дохода, получаемого при оной, ему не выдавайте, а раздѣляйте между собою. Они согласились, и я былъ радъ, зная, что въ будни за утреней и вечерней доходу не бываетъ и въ вечерню мнѣ нужно давать уроки; однако доходу не удерживали. Когда пришли мы съ женою къ Городничему, онъ вызвался быть у насъ кумомъ; это насъ обоихъ обрадовало, угощали насъ кофе, чаемъ и разными сластями; посидѣвши довольно, мы отблагодарили ихъ за ласковый привѣтъ и простились; жена моя понравилась Городничихѣ, и она просила навѣщать почаще. И жена почтмейстера Ильи Михайловича Лосева Надежда Петровна пожелала познакомиться съ моею сударыней и, когда въ одно время мы пришли къ нимъ, приняты были благосклонно и угощены хорошо; Надежда Петровна, вызвалась быть кумою; мы радостно это приняли и рассказали про пріемъ и вызовъ Городничаго, она отвѣтила: и, батъка діаконъ! на что тебѣ еще искать кумовьевъ, когда мы сами набиваемся въ родство и знакомство, только дай Богъ благополучно родить.

Съ перваго декабря начали насъ вызывать въ разные приходы съ образомъ Николы чудотворца служить всенощныя утромъ и вечеромъ и я не уклонялся отъ должности, чтобъ не лишиться дохода. Въ самый праздникъ послѣ обѣдни пошли къ прихожанамъ—дворянамъ и чиновникамъ съ св. крестомъ и водою св., принимали и

угощали насъ сладкой водкой, отъ которой меня такъ разслабило, что заутреню проспалъ, но обѣдню служилъ. За праздникъ всего дохода на весь причтъ пришло не болѣе 50-ти р. ас. и мнѣ досталось всего 10-ть руб. ас. Если бы не обученіе дворянскихъ дѣтей, за что я получалъ 35 р. ас., намъ нечѣмъ было бы содержаться съ женою. Наступило Рождество Христово, въ Торжкѣ имѣется издревле обычай прославлять Христа рано утромъ, а потому всеночное бдѣніе начинается съ часу утра, послѣ онаго ходили по приходу до свѣта; обошли многія улицы и получили 10 р. ас., обѣдню служили на кладбищѣ и выслужили 3 р. ас.; послѣ обѣдни ходили по дворянамъ и чиновникамъ, а на другой день по мѣщанамъ и за праздникъ на мою часть 6 р. мѣди досталось. Въ святки съ сударыней-женою ходили по гостямъ, были у Городничаго и почтмейстера, а на одинъ вечеръ были приглашены прихожаниномъ секретаремъ Бухаревымъ, гдѣ былъ священникъ Спиридонъ съ женою; ему моя сударыня подарила чулки изъ бѣлой шерсти своей работы толстые, прочные, чтобы былъ снисходителенъ ко мнѣ, когда въ будни не бываю у вечерни и утрени. Въ ономъ собраніи были благородные изъ женщинъ и мужчинъ, всѣ разговаривали модно и веселились, а моя сударыня сидитъ скромно, молча, и я замѣтилъ перемигиванье и взгляды гостей, которые даютъ знать о необразованности моей жены для свѣтскаго круга. Пришедши въ квартиру, я говорю ей: что вы такъ сидѣли, потупя голову, и отвѣчали на вопросы вяло? Ежели бы была въ такомъ собраніи Федосья Дмитревна, дочь протопопа, то она такъ бы вольяжно откалывала на всѣ спросы; жена возревновала и начала горько плакать; я, утѣшая её, сказалъ: „я тебя люблю страстно, но мнѣ хочется, чтобы ты была посмѣлѣе“. На масленицу нужно ѣхать въ Тверь къ тестю, отдать долгъ 100 р. ас. учителю Верещагину и за

проценты купить ему чемоданъ въ 10 р., а своихъ денегъ нѣтъ, то я занялъ у хозяйки; поѣхали на ямскихъ въ заговенье и прибыли въ девятомъ часу и приняты всѣми родными весьма ласково. Утромъ отнесъ деньги и чемоданъ учителю Верещагину и, взявши отъ него свою росписку, поблагодарилъ его. На масляницѣ посѣтилъ я съ своей сударыней г. Чагиныхъ въ Райковѣ и угостили насъ тамъ обѣдомъ и разными сластями. Въ разговорѣ они просили меня, чтобъ я отслужилъ обѣдню въ Смоленской церкви, желая послушать мой голосъ, я общалъ имъ упросить священника, чтобы онъ въ воскресенье допустилъ меня къ служенію; съ тѣмъ, благодаря за угощеніе, и простились. Въ масляную позѣвали на катающуюся молодежь, вспоминая свое молодечество, и посѣщали родныхъ. Въ воскресенье я явился въ Смоленскую церковь и попросилъ у священника позволенія сослужить ему и онъ приказалъ пономарю подать мнѣ лучшій стихарь, я служилъ, но Чагины не пріѣхали, хотя народу было очень много. При окончаніи обѣдни я вскользь обратилъ вниманіе на доходъ причтовой и сообразилъ, что онаго было не менѣе 40 руб. асс. Послѣ обѣда у тестя ходили въ городскую часть поглазѣть народа; возвратившись поужинали, по долгу дѣтей поклонились родителямъ въ ноги и улеглись спать,—такъ прошла послѣ женитьбы первая моя масляная. Во вторникъ воротились мы въ Торжокъ, въ среду былъ у утрени, служилъ обѣдню съ приготовленіемъ, всѣ дни первой недѣли постился, варенаго ничего не ѣлъ, въ пятницу съ женою исповѣдовались у общаго духовника—Троицкаго священника, отъ говѣвшихъ прихожанъ за чтеніе правила и записъ получилъ около 4 руб. Весь постъ велъ жизнь христіанина, всѣ обѣдни служилъ съ приготовленіемъ, на жену и воззрѣнія не имѣлъ, колыми паче прикоснуться къ ней лобзаніемъ, имѣлъ въ сердцѣ страхъ Божій и желая провести время поста благоговѣйно; страстную недѣлю проводилъ также

строга, приобщаясь ежедневно Св. Таинъ. На середу приѣхалъ мой товарищъ Крыловъ, посвященный во дьякона, его я угощалъ своимъ пивомъ.

При проходахъ изъ квартиры моей въ ямскую улицу Крыловъ спросилъ меня: что, ваша жена имѣетъ любовную страсть къ другимъ или наклонность къ хмѣльнымъ напиткамъ? Этотъ вопросъ ножемъ по сердцу ударилъ меня и я отвѣтилъ: нѣтъ!—Но изъ этихъ пороковъ какой-либо откроется въ ней, сказалъ онъ.—При этомъ я вспомнилъ его угрозы въ Волочкѣ, когда онъ не уступилъ лодку, на которой мы хотѣли ѣхать до Торжка, и намъ пришлось итти пѣшкомъ, и я дорогой началъ ругать его; тогда онъ злобно сказалъ: помни! вѣкъ будешь терзаться и мучиться! Я тогда не внялъ его угрозѣ и продолжалъ съ нимъ обращаться дружески и даже снабдилъ его 15 руб. асс., никакъ не думая, что онъ исполнить свою злобную угрозу. Но и онъ не былъ благополученъ: жена его скоро умерла, дѣти были распутные и самъ онъ часто былъ одержимъ падучею болѣзнію.

Жизнь священника Іоанна Антоновича Соловьева по окончаніи семинарскаго курса.

часть II-я.

(Продолженіе).

По сказаннымъ словамъ Крыловымъ въ пасху я началъ замѣчать заженою и, приходя изъ прихода, заставаля ея лежащею съ раскраснѣвшимся лицомъ; не держа

вина въ домѣ, я думалъ, что краснота ея отъ пива, и не упрекалъ ее, потому что самъ попивалъ въ приходѣ у господъ сладкую водку. Пришло время женѣ родить, и она 18 апр. въ вечерню родила сына, молитву читалъ Власьевскій священникъ Ефремъ Овчинниковъ и нарѣкъ сыну имя Христофоръ. Готовясь къ крещенію, для такихъ почтенныхъ кума и кумы я накупилъ: штофъ сладкой водки, штофъ французской водки, штофъ краснаго вина и штофъ бѣлаго винограднаго; въ отсутствіе мое для приготавленія къ крестильному обѣду, жена моя оказывалась всегда раскрасившеюся, дѣлалась вздорнѣе и ревнивѣе, языкъ въ разговорѣ шенетливѣе и запутаннѣе, и я увѣрился, что Крыловъ исполнилъ свою угрозу въ мою свадьбу *) Богъ възычетъ съ Крылова за его неистовство, сокрушилъ онъ меня на всю жизнь. Кума велѣла приготовить на закуску: утку, тетерю, рябчика, куропатку, гуся, индюшку и приказала все это изготавить своему повару у себя на кухнѣ, а также пирогъ слоистый и вафли, въ квартирѣ же нашей изготавляла обѣдъ для званыхъ прихожанъ съ дамами стряпуха мѣщанка, и всѣхъ гостей было 25 человекъ; приготавленіе все обошлось въ 50 асс.

22 апр. окрестили сына, и съ кумомъ пришелъ полковникъ Болтинъ и за кашу бабкѣ положилъ 2 руб. асс., кумъ 50 к. сер., кума 25 к. сер., а рѣдильницѣ ничего, за крещеніе кумъ далъ священнику съ причтомъ 5 руб. асс. и свою часть изъ нихъ я себѣ не взялъ. Послѣ закуски кумъ, кума и Болтинъ уѣхали; явились званые прихожане, принесли по связкѣ баранокъ и по стакану меду, усѣлись за столъ, напились, наѣлись и разошлись

*) Тетушка моя подвержена была запоямъ и дядюшка, приписывая этотъ порокъ порчѣ, очень усердно и любовно ухаживалъ за ней во все время запоя, какъ за несчастной больной. Вообще же они во время долговременной жизни своей такъ берегли другъ друга и любили, что были примѣромъ добрымъ для всѣхъ, и очень напоминали гоголевскихъ Афанасія Ивановича и Пульхерію Ивановну. Въ разговорахъ постоянно слышалось: вы, Иванъ Антоновичъ и Ольга Ивановна.

по домамъ. На другой день пришла фаворитка Болтина, англичанка Антуанетта, и подарила моей родильницѣ 15 р. асс.; угостили ее кофеемъ и разными пріятными сластями. Съ этого времени моя жена становилась все дерзостнѣй и ревнивѣе, а по временамъ тосковала и плакала, значить зараженіе начало дѣйствовать во внутренности ея. Чрезъ недѣлю пріѣхала теща моя и погостила довольно времени. По исполненіи 40 дней явились мы съ дитятей къ куму, въ благодарность снесли ему гостинцевъ на 3 руб., но онъ ничѣмъ не вознаградить, а только обласкалъ крестника и удивлялся, что онъ такой красавецъ. Чрезъ нѣсколько дней явились къ кумѣ и снесли подарковъ на 2 р., но и отъ ней ничего не получили; правда, она при крещеніи на ризки принесла бѣлаго коленкору и рубашку ребенку.

28 мая ужасная туча занеслась, и были сильный громъ и молнія; это было послѣ обѣда; я замѣтилъ, что эта туча на моей родинѣ и чрезъ мѣсяцъ отъ матери получаю письмо: „все село Суходолъ и церковь сгорѣли; сильный ударъ былъ въ главу церкви, изъ которой всетаки успѣли почти все вынести, а колокольня упала на нашъ домъ и все наше строеніе сгорѣло до тла, остались только сараи и овинъ въ отдаленности, я теперь живу въ деревнѣ Звѣздинѣ у мужика Бухрона; пріѣзжай при свободности, посмотри на мое несчастное положеніе“. Какъ я опечалился, потерявши родительское наслѣдство; за всю постройку міромъ давали для волостной конторы 1000 руб. асс. послѣ смерти родителей въ 1812 году,—отъ этого болѣзненно стало сердцу моему; надумался ѣхать черезъ Тверь по рѣкѣ Волгѣ до Кашина, взялъ жену съ дитятей, чтобы оставить у тестя; пріѣхавши въ Тверь, нанялъ лодку съ мужиками, пустился плыть отъ Твери до Кашинскаго устья за 50 коп. мѣди, отъ устья черезъ Кашинъ до села Суходолъ шель пѣшкомъ; увидя погорѣлые остатки домовъ, потужилъ, зашелъ на могилу родителя,

помолился, поклонился и всплакнулъ. Когда явился къ матери въ деревню, она съ горькими слезами приняла меня въ свои объятія, рассказала о силѣ пожара и добавила, что братъ учитель, бывшій у ней послѣ пожара, пожаловалъ ей на постройку дома 100 р. асс.; я отвѣтилъ ей: матушка! я не могу теперь помочь тебѣ, доходу получилъ всего за годъ 117 р. асс., а по времени не оставляю тебя. Я просилъ у ней дать женѣ моей штофную малиновую кофту на шубейку, она отказала, а послѣ у ней украли ее; однако пожаловала мнѣ рубашку и подштанники, а женѣ тоненькую новинку аршинъ 20-тъ. Пробывши недѣлю, возвратился въ Тверь; нужно было ѣхать въ Торжокъ, по ямщики дороги, то тестъ далъ свою лошаденку, а повозчикомъ шурина Александра Ивановича Невского 13 лѣтъ ¹⁾, доѣхали въ одинъ день до Торжка; на другой день утромъ накосилъ лошади травы и отправилъ шурина домой. Время проводилъ, занимаясь уроками, и получая за нихъ исправныя деньги, а доходу отъ церкви получалъ въ мѣсяцъ по 5 рублей, рѣдко по 10 р. асс.; осенью отъ земли со своей части получилъ зеренъ 10 мѣръ ржи и 20 мѣръ овса. Получивши письмо отъ тестя, что Исакиевской церкви діаконъ умеръ, написалъ прошеніе ко Владыкѣ о перемѣщеніи моемъ туда и послалъ съ письмомъ на имя товарища моего Суслова, секретаря Архіерейскаго, но по одобренію прихожанъ на это мѣсто поступилъ соборный псаломщикъ, а мое прошеніе осталось безъ послѣдствій. Проживши на квартирѣ цѣлый годъ у вдовы Клещиковой, я долженъ былъ перемѣнить квартиру. У ней овдовѣла бездѣтная дочь, перешла жить къ матери. Она была баба разгульная, къ ней ходили по ночамъ гуляки и стали грозить мнѣ: сойди, діаконъ съ квартиры, а то худо будетъ. Убоясь угрозъ, я сошелъ къ мѣщанину Блудову; у него жена была молодая, бездѣтная, и моя жена стала ревновать къ ней меня и пришлось перейти къ старухѣ Трезвоновой; у ней были два сына холостые, смирные, а дочь пожилая и при томъ кривая; тутъ я избавился отъ сценъ ревности, но не избавилась жена отъ заразы, которую я часто примѣчалъ, но не обличалъ. Въ первыхъ числахъ іюня получилъ я отъ тестя

¹⁾ Мой родной отецъ—умеръ Свящ. села Иванова Овцынъ.

письмо, что въ селѣ Жорновкѣ открылось праздное священническое мѣсто; доходу получается 300 р. асс. кромѣ особыхъ священнику поручныхъ; земли и дровъ достаточно, въ приходѣ 500 душъ и 4 дома дворянскихъ, отъ Твери 5 верстъ, по призыву можно служить часто въ городѣ; если желаете, пріѣзжайте получить одобреніе. Разсудивши, что священникомъ быть больше чести и доходу побольше, а уроки мои кончаются, потому что дѣтей отвезутъ осенью въ корпусъ, а доходу же по церкви получается всего 150 руб. въ годъ, рѣшился ѣхать; жена была очень согласна и очень рада жить вблизи своихъ родныхъ. На второй недѣлѣ Петрова поста въ воскресенье явился я въ Жорновку на службу, послѣ оной Благочинный, села Копылева іерей Прокопій Исаевичъ, предъявилъ боярамъ и прихожанамъ мое желаніе быть священникомъ при ихъ церкви; всѣ единодушно согласились, и Благочинный отпѣлъ благодарственный молебенъ Спасителю, послѣ чего всѣ подписались къ одобренію и Благочинный скрѣпилъ ихъ подписи. Поблагодаривши Благочиннаго и прихожанъ, я уѣхалъ въ Тверь, на другой день прошеніе съ одобреніемъ послалъ по почтѣ въ Петербургъ къ Архіерею Серафиму и отправился въ Торжокъ къ жепѣ съ радостною вѣстію.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Жизнь священника Іоанна Антоновича Соловьева.

(Продолженіе *).

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

а) рукоположеніе во священника и служба въ селѣ Жерновкѣ.

Чрезъ двѣ недѣли послѣ подачи прошенія моего Владыкѣ объ опредѣленіи меня во священника въ село Жерновку, получилъ я письмо отъ пріятеля своего, чиновника Консисторіи Ивана Михайловича Жданова, что резолюція отъ Преосвященнаго послѣдовала въ пользу мою; велѣно учинить экзамень, посему явился я въ Консисторію и по экзамену оказался въ чтеніи и пѣніи благонадеженъ и уставъ церковный знающимъ, а отно-

*) См. № 22 Тверскихъ Епарх. Вѣдомостей за 1910 г.

сительно объясненія Священнаго Писанія отосланъ былъ для испытанія къ протоіерею Мурносицкой церкви Петру Алимпіеву, по свидѣтельству котораго, изъ большаго Платонова катихизиса я давалъ отвѣты удовлетворительно и понимаю Священное Писаніе достаточно. За справку о моемъ состояніи и поведеніи столоначальнику Консисторіи пришлось заплатить 25 р. асс. Судьями Консисторіи описано Владыкѣ, что по экзамену я достоинъ быть священникомъ. Въ то время ректора семинаріи Самуила Синодъ вызвалъ въ Петербургъ для рукоположенія его во епископа въ Кострому, поэтому я осмѣлился написать своему товарищу, секретарю Архіерейской канторы, Алексѣю Ивановичу Суслову, что ежели Самуилу по посвященіи его во Епископа дозволено будетъ служить въ Твери, то позволено было бы мнѣ получить рукоположеніе во священника отъ него, ибо я для посвященія во дьякона ѣздилъ въ Смоленскъ и довольно въ разоренной странѣ издержался. Въ послѣднихъ числахъ августа дѣло мое возвратилось отъ Владыки съ такою резолюціей: „дьякону Соловьеву для рукоположенія во священника въ село Жерновку явиться при проѣздѣ Тверью къ Преосвященному Самуилу Костромскому“, и къ 1-му сентября я прибылъ въ Тверь, но преосвященный Самуилъ еще не прибылъ изъ Петербурга, поэтому родные моей сударыни посовѣтовали побывать въ селѣ Жерновкѣ, осмотрѣть строеніе у прежняго священника Арсенья Павловича и, если сходно, купить. По пріѣздѣ вижу, что все строеніе кромѣ дома, продано и увезено, и рѣшился купить хоть одинъ домъ, явился къ священнику, поступившему въ монахи въ Отрочъ монастырь, и торговалъ за 100 руб. асс., но задатку не далъ, хотя въ наличности имѣлъ около 200 р., думая отдать все послѣ посвященія и надѣясь, что монахъ свое слово не измѣнитъ, но случилось не такъ: 8-го сентября сгорѣло село Васильевское; погорѣвшіе крестьяне явились къ монаху, прибавили къ

моей цѣнѣ 10 р. асс., и монахъ, польстившись на прибавку, продалъ имъ. Узнавши объ этомъ, являюсь къ монаху съ деньгами, но онъ отвергъ мои деньги, заявляя, что продалъ уже за 110 р., а вы задатку не дали и ко мнѣ долго не являлись. Такъ я и остался безъ дома, но, узнавши объ этомъ, новая моя прихожанка, княгиня Домна Васильевна Хованская, сожалѣя меня, изъявила усердіе дать мнѣ свободную комнату въ своемъ домѣ, и я успокоился.

На 15 сентября явиться велѣно ко всенощной въ архіерейскій домъ Трехсвятское; служилъ экономя Филаретъ, онъ же и духовникъ, пѣлъ семинарскій хоръ, всенощная продолжалась часа два. По окончаніи всенощной Владыка Самуиль, подозвавъ ставленниковъ, меня во священника, а другого во діакона, приказалъ намъ исповѣдываться, а завтра явиться къ литургіи въ соборъ; день былъ высокоторжественный—Коронованіе Царя Александра І-го, обѣдня началась въ 10-ть часовъ, народу было много изъ всякаго сословія, и одѣянія пестрѣли всякія, была и Чагина съ дочкой своей Еленой Ивановной, гдѣ я 5-ть лѣтъ училъ дѣтей; заамвонную молитву я прочиталъ такъ громогласно и внятно, что самъ архіерей, подойдя къ царскимъ дверямъ, слушалъ всю молитву, и служащіе протоіереи устремили всѣ свои взоры на меня, а протодьяконъ сказалъ: никто изъ ставленниковъ не читалъ молитвы такъ громогласно и внятно. По посвященіи протодьякону и дьяконамъ далъ 4 р. асс., псаломщикамъ 2 р. асс. и пѣвчимъ 4 р. асс. Первымъ испросилъ у меня благословеніе соборный дьяконъ Петръ Любскій, а потомъ теща; изъ церкви пошли вмѣстѣ съ нею и тестъ поздравилъ меня съ саномъ священства полтиной серебра; послѣ обѣда, по просьбѣ тестя, ходилъ по его приходу со святой водой, такъ какъ наканунѣ былъ у нихъ престольный праздникъ; на другой день въ воскресенье, за болѣзнію Исаевского священника Якова

Егоровича Синева, по его просьбѣ, служилъ всенощную и обѣдню въ его церкви; за мою службу староста и прихожане расхвалили меня.

17 сентября явился въ Консисторію и получилъ указъ двѣ недѣли обучаться священнослуженію у тестя, а потомъ для испытанія явиться въ соборъ, гдѣ я отслужилъ двѣ обѣдни: въ одинъ день раннюю, а въ другой позднюю, — такъ было установлено въ тогдашнее время. За рекомендацію дьяконамъ и псаломщикамъ расплатился полуштофомъ вина, а на общество полтиною денегъ. Получивши свидѣтельство отъ соборнаго причта, явился въ Консисторію и получилъ указъ благочинному о введеніи меня въ церковь и принятіи ризницы.

Раздѣлавшись съ Консисторіей, пошелъ пѣшкомъ въ Торжокъ, чтобы совсѣмъ забратъся оттуда. По приходѣ нашелъ сударыню свою въ совершенномъ благополучіи; за время отлучки моей она продала капусту и огородныхъ овощей на 30 р. асс., изгороду и колья я пожертвовалъ продать церк. старостѣ, чтобы деньги обратить въ церковь на масло къ иконѣ Св. Николая, на 10-ть руб. дровъ я отдалъ хозяйкѣ за квартиру. Исправившись совсѣмъ, я нанялъ кр. дер. Жабкина Егора за 10 р. асс., чтобы онъ на двухъ лошадяхъ въ телѣгахъ довезъ насъ съ имуществомъ до Твери, и, распростившись съ городничимъ и почтмейстеромъ, выѣхалъ. 13-го октября, когда мы переѣхали въ Тверь, княгиня Хованская прислала за мной лошадь съ наказомъ, чтобы я 14-го въ воскресенье непременно служилъ обѣдню, въ приходѣ три свадьбы и прихожане имѣютъ великую нужду въ требохъ; я съ радостью отправился и пріѣхавши объявилъ, что нужно принять церковь; она послала лошадь за благочиннымъ и прикомандированнымъ Михайловскимъ священникомъ; они явились, и благочинный велѣлъ звонить къ молебну и повѣстить прихожанъ, чтобы явились въ церковь — выслушать указъ объ опредѣленіи избраннаго ихъ жела-

ніемъ священника; явились дворяне и крестьяне—прихожане; по прочтеніи указа отслуженъ былъ благодарный молебенъ съ многолѣтіями, послѣ котораго всѣ поздравляли меня съ саномъ священства. Господа пригласили насъ на чай и закуску, послѣ чего всѣ разъѣхались и разошлись, а я остался ночевать у пономаря. Въ воскресенье 14 ч. послѣ утрени пришли свадебники и принесли по обычаю гостинцы: пироги, пряники, мыло, штофъ вина, кувшинъ въ 2 штофа пива, отъ каждой изъ 3-хъ свадебъ. Я все предоставилъ причетникамъ и взялъ себѣ только пряники и мыло, деньги по 5-ти руб. асс. со свадьбы раздѣлилъ по принадлежности. Явившись въ церковь прочиталъ 3-мъ женамъ 40-ю молитву и окрестилъ 3-хъ младенцевъ; за обѣдней народу было множество, послѣ которой обвѣнчалъ свадьбу, посѣтилъ господъ и изъ любопытства поѣхалъ съ причтомъ на одну изъ свадебъ, тамъ отобѣдалъ и пилъ только пиво, вина не пилъ и не любилъ, ночевалъ опять у пономаря. Поутру попросилъ у княгини лошадь отъѣхать въ Тверь, чтобы за недѣлю собраться и со всѣмъ семействомъ переѣхать на жительство; къ родительской субботѣ перебрался во флигель къ княгинѣ; она благосклонно приняла насъ и приказала своими дровами отапливать нашу комнату.

8-го ноября пономарь позвалъ меня съ женою на обѣдъ подъ видомъ помянуть родителей; мы пошли и взяли съ собою сына Христофора 2½ лѣтъ; когда мы сѣли за столъ, мать пономаря поднесла мнѣ стаканъ пива съ плѣсенью, я выпилъ, потомъ моей женѣ и она выпила; вдругъ ребенокъ, бывшій на рукахъ матери, вскричалъ, окостенѣлъ и омертвѣлъ; испугавшись мы вышли изъ-за стола, и старуха взяла ребенка, положила на порогъ двери и голичкомъ ударила его трижды по спинкѣ, онъ очнулся и вскричалъ, мать взяла его на руки и онъ заснулъ. Отобѣдавши пришли мы на квартиру и заснули.

крѣпкимъ небывалымъ сномъ и проспали до самаго утра пятницы. Проснувшись попадья моя, думая, что еще вечеръ, нашла мясныхъ шей. Вдругъ входитъ дворовая старушка Федосья и говоритъ: „что вы, батюшка, изготавили кушать говядину въ пятницу“! Мы только тутъ очнулись и рассказали ей, что были у пономаря и пили пиво съ плѣсенью и послѣ заснули тяжелымъ непробуднымъ сномъ. То-то, сказала она, вчера вечеромъ приходила къ вамъ княгиня позвать чай пить, вы крѣпко спали, потомъ приходила я, вы даже храпѣли, и я не посмѣла васъ разбудить. Замѣчательно: съ этого времени моя жена стала горевать, тосковать и даже ревновать, а въ отсутствіе мое плакать. Эта губительная шутка произошла отъ того, что хотѣлось быть священникомъ пономарю, а виною шутки его жена—попова дочь была *).

Наступилъ Рождественскій постъ; желаніе возбудилось во мнѣ увеличить доходъ, и я вздумалъ по домамъ прихожанъ читать молитву постную, за которую безпрекословно давали по 10 к. асс. и получилъ отъ всѣхъ прихожанъ 6 р. асс. 21 ноября жена родила второго сына; я выпросилъ у княгини лошадь и поѣхалъ въ Тверь къ тещѣ посовѣтоваться относительно крестинъ, захвативъ съ собою малютку Христофора 3-хъ лѣтъ, чтобъ оставить его у тестя, надѣясь на уходъ за нимъ своячениницъ. Теща дала совѣтъ взять въ кумы княгиню, а кумомъ брата ея, Михайловскаго священника Алексѣя Ивановича, и согласилась ѣхать со мною. На другой день читалъ молитву дядя Алексѣй и новорожденному нарскъ имя

*) Мой дядюшка и тетюшка, какъ видно, были очень суевѣрны. Я сталъ знать ихъ, когда они были уже старыми. И меня удивляетъ, что тетка могла ревновать къ дядюшкѣ. Онъ былъ очень не казистъ: низкорослый, сухой, черный и рябой, говорилъ—гнусилъ и ходилъ какъ то въ припрыжку. Скорѣе могъ ревновать дяди, тетка даже старухой была очень видна и красива. Но злое губительное чувство ревность—очень капризна и часто необъяснима. Не отъ ревности ли тетюшка втянулась въ пагубную русскую болѣзнь—запой? Иначе трудно объяснить причину этой болѣзни. Не иорча ли отъ дядюшкина товарища Крызова, чему легкомысленно ѣбрилъ дядюшка?!

Александръ. На предложеніе мое дядѣ быть кумомъ, а княгинѣ кумою они согласились, и я началъ заготавливаться для пріема такихъ почетныхъ особъ; тетка Ульяна, жена дяди Алексѣя, сварила отмѣннаго пива, я купилъ штофъ краснаго вина, бѣлаго, сладкой водки, разной рыбы и пр. и изготавить отдалъ повару на кухнѣ княгини; на крестины пригласилъ тестя и родственника, Исаевскаго священника Якова Синева; крестили 25 ноября; оставшееся отъ стола кушанье и даже сладкое пирожное, котораго родильница и не попробовала, отнесли къ прикащицѣ на сохраненіе, но когда я на утро потребовалъ отъ прикащицы сданное ей, ничего не дала, даже и винъ, все сама пожрала, иль припрятала; пришлось гостямъ удовлетворять себя только пивомъ и закусывать простымъ хлѣбомъ.

Наступилъ день Николы Чудотворца; я вздумалъ праздновать святителю, во имя котораго рѣшено было освятить престолъ въ новой церкви, еще не достроенной; при всенощной совершилъ литію съ благословенными хлѣбами въ притворѣ; предъ обѣдней приказалъ трезвонить для водоосвященія; этому удивились господа и прихожане; въ селахъ ничего подобнаго никогда не бывало; на обѣднѣ читалъ проповѣдь о празднованіи святымъ. Послѣ обѣда пошелъ съ образомъ по домамъ прихожанъ пѣть молебны съ окропленіемъ св. водою. Хотя въ первый разъ возстановилъ это празднованіе, но награждали благосклонно—25 к. асс.; отъ всего прихода въ 60 дворовъ получилось доходу 10 р. асс., такого дохода при бывшемъ священникѣ не было. Въ ноябрѣ же мѣсяцѣ со свадебными раздѣлили доходу 30 р. асс.

Въ Рождество Христово по господамъ славили обще съ причтомъ, по крестьянамъ порознь; на другой день обѣдню служилъ рано, и поѣхали въ Тверь славить Христа въ дома мнѣ знакомые и получили около 10 р. асс. На третій день въ селахъ Васильевскомъ и Михайловскомъ

выславили съ причтомъ 5 р. мѣдною монетою; прочіе дни славили каждый отдѣльно по своему приходу и я выславилъ 8 руб. мѣди и, выпрашивая по двѣ горсти льну съ вѣнца, набралъ онаго около пуда.

Въ Крещенье воду освящалъ на рѣчкѣ, протекающей по селу и за св. воду въ домахъ господъ давали по 25 к. серебр., а отъ крестьянъ постановили получать по рѣшету овса, и мнѣ досталось 10 мѣръ—болѣе, чѣмъ деньгами.

Послѣ сихъ праздниковъ явился подрядчикъ, кр. села Петровскаго Григорій Кондратьевъ, для окончанія постройки церкви, стѣны каменные которой были выведены, а окончить постройку князь Хованскій за смертію не успѣлъ. Такъ какъ лѣсъ на потолокъ и тесъ для крыши были изготовлены въ достаткѣ и денегъ церковныхъ мною принято было 850 р. асс., то съ господами и крестьянами рѣшились подрядить Григорія за эту сумму съ благословенія Божія покончить постройку.

Нанявши плотниковъ для устроенія церкви, захотѣлось мнѣ повидаться съ матерью и узнать, гдѣ и какъ она проживаетъ послѣ пожара; не имѣя своей лошади, упросилъ прихожанина мужичка Ивана Галиц. дать мнѣ лошадь съ условіемъ, чтобы я кормилъ ее овсомъ; ѣхалъ два дня и отыскалъ матушку въ деревнѣ Кочиновѣ у мужичка Савелова; она приняла меня съ радостными слезами и въ разговорѣ открыла мнѣ свое новое горе: ее обокрали, увесли денегъ 100 р. асс., шубу штофную зеленую, полушубокъ, кофту штофную малиноваго цвѣта и 20 новинъ тонкаго холста; она по старости не отыскивала креденаго, боясь обидѣть хозяевъ и всю деревню.

Пробывъ у матери три дня, поѣхалъ въ Красный Холмъ навѣстить брата учителя; училище было въ монастырѣ, а братъ жилъ на квартирѣ въ слободѣ у мужика; принять былъ весьма благосклонно и радушно; разговоры наши продолжались безъ умолчно; въ разго-

ворахъ я просилъ, между прочимъ, брата доложить архимандриту, нельзя ли мнѣ отслужить обѣдню въ монастырѣ, чтобы братъ услышалъ мое служеніе; я имѣлъ отъ благочиннаго свидѣтельство о моемъ священствѣ за печатью. Архимандритъ Іоасафъ отказалъ, а просилъ брата вмѣстѣ со мною отобѣдать въ воскресенье. Брату очень желательно было слышать мое служеніе, и онъ пошелъ просить священника слободской церкви, тотъ охотно согласился; я служилъ всенощную и литургію; священникъ остался очень доволенъ и похвалилъ мое служеніе; братъ тоже одобрилъ мою неспѣшность и скромность въ возгласахъ. Къ священнику отказались идти на чай, а спѣшили на обѣдъ къ архимандриту, тамъ пили чай и пуншъ, обѣдъ былъ сытный. Возвратившись въ квартиру, прилегли отдохнуть, потомъ пили чай и пуншъ; пробылъ я у брата три дня и онъ наградилъ меня 50 руб. асс. и далъ родительскую рясу на волчьемъ мѣху; я поклонился ему до земли, яко благословенному при бракѣ отцу. Изъ Холма отправился опять къ матери и прожилъ у ней еще цѣлую недѣлю. Когда возвратился къ должности и семейству, жена пожаловалась на ехидную прикащицу, что запрещаетъ братъ дрова съ барскаго двора, и она принуждена была отапливаться щепами отъ церкви, которыми всѣ пользуются; пришлось и мнѣ пользоваться всю зиму.

Обдумывая, какъ-бы при маломъ приходѣ въ 60 дворовъ улучшить свое положеніе, я въ праздникъ сдѣлалъ воззваніе къ прихожанамъ: не угодно ли имъ,—я буду по примѣру городекихъ церквей каждое воскресенье служить молебенъ съ акафистомъ храмовому празднику Пресвятой Богородицы за здравіе ваше, а каждую субботу обѣдни за упокой вашихъ родителей. На сіе всѣ радостно согласились и спросили: сколько я братъ буду за свои труды и когда? Я отвѣчалъ: за молебенъ съ акафистомъ вы будете платить по 10 к. асс. съ души въ Святую, а

за поминаненіе родителей по усердію вашему. Всѣ согласились, и такимъ нововведеніемъ я приобрѣлъ доходу на причтъ 200 р. асс.—50 р. за молебень и 150 р. асс. за поминаненіе родителей. За все мое семилѣтнее служеніе всѣ платили исправно.

Храмовой праздникъ 4 февраля св. Кирилла Бѣлозерскаго я не праздновалъ настоящимъ образомъ и гостей—родныхъ не созывалъ, а только обходилъ съ иконою прихожанъ, платили по 25 к. съ дому. Въ отдаленной деревнѣ Рыловѣ не праздновали преподобному, но я пошелъ по домамъ этой деревни со св. водой и платили по 10 к. асс., затѣмъ попросилъ меня на свое собраніе и предложили мнѣ и у нихъ ходить съ образомъ и пѣть молебны; для обхожденія ихъ деревни назначили пятницу и субботу масляной недѣли; въ эти дни, заявили они, мы всѣ дома и свободны отъ работы; платить будемъ тоже по 25 к. асс. По ихъ желанію я исполнялъ эту службу у нихъ всѣ 7 лѣтъ, и получалось доходу до 50 р. асс. за этотъ мѣсяць. Причтъ былъ очень доволенъ, у нихъ не было такого доходу и въ Св. Пасху.

Въ первую недѣлю великаго поста служилъ каждый день, и приходили къ службѣ старики и старушки; въ пятницу исповѣдниковъ было болѣе 100 человекъ; исповѣдь продолжалась съ 5-ти часовъ до 1 часу ночи, хотя время было холодное и церковь холодная; весь постъ въ среду и пятницу служилъ преждеосвященныя обѣдни и служеніемъ никогда не скучалъ, всегда за службой было радостно.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Жизнь священника Іоанна Антоновича Соловьева.

(Продолженіе *).

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Отъ злой прикащицы Анны дѣлалось большое при-
тѣсненіе въ квартирѣ княгини, почему задумалъ пост-
роить свой домъ. Выпросилъ униженно у княгини лѣсу
и она позволила самому выбирать и срубить 50 деревь,
длиною въ 10 аршинъ, а вершины оставлять ей для
дровъ; усердно возблагодаря княгиню за такую милость,
я нанялъ срубить хорошіе прямые деревья подрядчика
Григорья Кондратьева по 15 к. асс. съ дерева. Потомъ
написалъ учтивое—униженное письмо въ Петербургъ къ
прихожанину, полковнику Михаилу Евстафьевичу Толма-
чеву и получилъ позволеніе вырубить 25 дер. по 10 арш.
длины безъ вершинокъ, кои дочь его Екатерина увозила
въ городъ для себя; еще у барыни вдовы Прасковьи
Івановны Івановой выпросилъ 25 деревь вершинъ для
потолка; за рубку и очистку коры заплатилъ 15 р. асс.;
прихожанъ мужичковъ упросилъ вывести деревья изъ
лѣсу безъ угощенія и оставилъ сохнуть деревья до іюня
мѣсяца, въ который собралъ срубъ, а отдѣлку оставилъ
до Покрова по неисправности въ деньгахъ.

Весь постъ и Страстную недѣлю служилъ благого-
вѣйно, неотяготительно. Къ Св. Пасхѣ плотники кончили
работу по церкви,---денегъ для уплаты имъ не доставало
въ церкви; староста Алексѣй Якимовъ просилъ взаймы
у всѣхъ бояръ, но всѣ отказали; тогда я уже рѣшился
отдать свои 50 р., привезенные изъ Торжка, разсудивши,
что и мнѣ придется при постройкѣ дома занимать деньги
и староста тогда охотнѣй согласится и мнѣ дать взаймы.
Къ Св. Пасхѣ попадья испекла большой бѣлый крупича-
тый хлѣбъ для артоса, который живописецъ окрасилъ
по примѣру городскихъ церквей.

¹⁾ См. №

Настала утренняя возстанія Христова. Какая была душевная радость впервой встрѣтить сей день въ санѣ священства! Въ сей радости на каждой пѣсни канона я мѣнялъ священныя облаченія и кадилъ. Въ концѣ утрени по уставу я вышелъ съ Крестомъ и Евангеліемъ на средину церкви, причетники съ запрестольными образами; всѣ прихожане подходили, прикладывались къ святынямъ и христосовались съ нами, давая намъ красныя яйца, коихъ на мою долю досталось около сотни. На литургіи во время чтенія Евангелія велѣлъ сторожу ударять въ колоколъ и трезвонить, чего при прежнихъ священникахъ не было. При окончаніи литургіи взявъ Св. Крестъ со свѣчею въ правую руку, кадило кольцомъ на мизинецъ, артосъ на головѣ, поддерживая лѣвою рукою, съ хоругвями и иконами обошелъ вокругъ церкви, причемъ прихожане всѣ шли съ зажженными свѣчами, которыя я старостѣ велѣлъ ранѣе раздать имъ. И такъ во всю недѣлю съ восхищеніемъ и радостію совершалъ каждодневно всѣ положенныя службы и обносилъ артосъ вокругъ церкви. Такое торжество прихожанамъ весьма понравилось; при прежнихъ священникахъ этого не было, и служили всего два раза въ недѣлю.

Послѣ обѣдни со св. Крестомъ пошли по дворянамъ, пѣли 9-ю пѣснь канона; принимаемы были радостно и угошаемы довольно. Отобѣдавши дома и немного отдохнувши, пришли въ церковь, отслужили пасхальный молебенъ; покрестниковъ я отпустилъ съ иконами впередъ обойти кругомъ все село за овинами, за ними и я самъ со св. Крестомъ и кадиломъ шелъ съ причтомъ въ бѣлыхъ глазетовыхъ ризахъ, при чемъ пѣлись пасхальные стихи. Обошедши кругомъ села, пошли по домамъ крестыанъ пѣть молебны, при чемъ въ каждомъ домѣ по заведенному изстари порядку предлагалось угощеніе и намъ и всѣмъ сосѣдямъ, и, пока не угостятъ всѣхъ, не даютъ денегъ за молебенъ; платили за молебенъ 50 к.

асс., за водосвятіе по рублю мѣди; въ святую же платили и за исповѣдь по 5 к. асс. съ cadaго лица и за годовые акафисты Божіей Матери и годовое поминовеніе родителей, такимъ образомъ причиталось съ cadaго дома не менѣе 5 р. асс., а съ многосемейныхъ и болѣе. И такъ—15 дворовъ села за угощеніями едва могли обойти до вечерни. Дворянскіе дома обходили поочередно послѣ обѣдни cadaго дня.

Въ понедѣльникъ послѣ обѣдни пошли въ селцо Тюльки, въ разстояніи одной версты отъ села, состоявшее изъ 3-хъ дворовъ; пріемъ и расчетъ былъ такой же, что и въ селѣ. Во вторникъ и среду обошли деревню Новенькую въ 20 дворовъ; въ четвергъ и пятницу дер. Рылово въ 25 дворовъ, въ субботу—въ селахъ Васильевскомъ и Михайловскомъ. За всю недѣлю выходили 100 р. асс., что крайне удивило и возрадовало причетниковъ, прежде и 50 р. не выхаживали.

Послѣ Пасхи, хоть съ тугой и скукой, а нужно было знакомиться съ землей; своихъ сѣмянъ нѣтъ; спасибо, — взаимъ дали помѣщики и дѣдъ, села Садыкова священникъ, пшеницы и льну по мѣрѣ купилъ и засѣялся; вспахали поле частію прихожане, а частію нанималъ.

Прикашица злодѣйно вытѣснила насъ изъ покоевъ господскихъ подъ предлогомъ, что будетъ по временамъ ѣздить опекунъ и занимать сіи покои, хотя онъ, пріѣзжая на короткое время, никогда не занималъ покоевъ. Пришлось намъ бѣднымъ волей-неволей переселиться въ амбаръ на томъ же господскомъ дворѣ, гдѣ не малое время пришлось намъ претерпѣвать отъ дождя и ночного холода до крайняго изнеможенія, въ особенности страшно было за жизнь дитяти. Спасибо доброму кучеру Василью; онъ сжалился надъ нами, уступилъ намъ избу, а самъ перешелъ въ мастерской сарай.

Претерпѣвая такія неудобства, началъ заботиться, какъ бы изъ даннаго боярами лѣса устроить себѣ хату;

нанялъ плотниковъ срубить хату за 63 р. асс., но отдѣлать и поставить ее, по неисправности въ деньгахъ и недостатку въ матеріалѣ, отложилъ до осени.

Наступилъ сѣнокосъ; я нанялъ лакея Сергѣя за 50 к. асс. въ день косить и учить меня, потому что, хотя и въ деревнѣ родился, но косьбѣ приучаема не былъ и потому не умѣлъ. Для уборки сѣна и хлѣба необходимо нужна лошадь; мужики, давая мнѣ всю зиму лошадей, начали отказывать; пришлось купить коня у мѣщанина Чашоры за 80 р. асс.; оба хлѣба сжали, спасибо, прихожанки,—свозилъ снопы я самъ со сторожемъ Владиміромъ на своей лошади къ овину гос-жи Спечевой; телѣгой и всей запряжкой наградили меня прихожане. Съ пособіемъ прихожанъ обмолотивши хлѣбъ, продалъ его, кромѣ пшеницы и ржи, и деньги употребилъ на постройку дома. Для постановки дома и двора нанялъ за 80 р. асс. Петровск. подрядчика — Григорья Кондратьева; работали 4 человекъ съ 1 окт. до Рождества Христова; за время стройки выпито было водки 10 ведеръ на 70 р. асс. Вся постройка обошлась въ 1000 р. асс., а когда въ 1824 г. я перешелъ въ Торжокъ, то пришлось ее продать только за 300 р. асс. Живши у княгини Хованской, были мы очень стѣснены,—за то какъ восхитительно было перейти въ свой выстроенный домъ. Княгиня подарила мнѣ на новоселье софу и два кресла, набитые шерстью, а Спечева стулъ.

Затѣмъ вздумалъ я учесть, сколько получено мною въ теченіи года отъ прихожанъ, и оказалось, что на мою долю пришло дохода 500 р. асс., а расходу много болѣе, оставался долженъ по лавкамъ въ Твери, и долгъ этотъ я потомъ уплатилъ по частямъ.

Порядокъ годичной службы моей былъ таковъ: на всякій постъ и разговѣнье ходилъ по домамъ и читалъ молитвы, обѣдни служилъ часто, а по субботамъ утреню служилъ заупокойную (парастасъ) и поминалъ родителей

по синодику, записанныхъ отъ всѣхъ прихожанъ; послѣ утренней служилъ панихиду съ прочтеніемъ всего заупокойнаго канона; на обѣдни поминалъ всѣхъ на проскомидіи и эктеніи заупокойной, послѣ заамвонной молитвы опять литію и не оставлялъ ни одного номера не прочитаннымъ; только если въ субботу случался праздникъ, по уставу оставлялъ заупокойную службу и поминалъ родителей на одной проскомидіи. За мою усердную службу получалъ достаточное награжденіе и похвалу. Причетники въ будни ради житейскихъ работъ ходили къ службѣ по череду, въ праздники же ходили оба, но я запрещалъ имъ стоять вмѣстѣ, чтобъ не разговаривали.

По исполнительности службы и ясности голоса слава обо мнѣ дошла и до Твери. 13-го марта въ субботу знаменитый по тогдашнему времени Семеновскій священникъ Алексѣй Томаровъ прислалъ за мной свою лошадь, отслужить за него обѣдню по причинѣ его болѣзни. Отслуживши обѣдню, позванъ былъ я на обѣдъ къ купцу Тетяеву помянуть его отца, и въ награжденіе далъ мнѣ 25 к. серебр. (т. е. 1 р. 15 коп. на ассигнаціи) которыя я отдалъ священнику. На другой день утромъ опять согласился служить и получилъ за двѣ обѣдни 4 р. и отвезенъ былъ домой опять на лошади священника. Стали меня знать многіе священники въ Твери и приглашать на раннія обѣдни въ храмовые праздники, ибо викарныхъ священниковъ тогда не было. Такъ служилъ я въ церквахъ: Владимірской, Мурносицкой, Семеновской, Скорбященской, Исаевской, Воздвиженской, Троицкой и пр.

Въ Троицынъ день позванъ былъ я служить раннюю обѣдню въ Троицкой церкви за Волгой; въ этомъ приходѣ много было старовѣровъ и единовѣрцевъ, у которыхъ священникъ былъ старъ и глухъ. Одинъ изъ единовѣрцевъ, богатый купецъ Арефьевъ, позвалъ меня къ себѣ на чай; поставлена была водка и закуска, но я отъ водки отказался, никогда ее не пилъ; завязался разго-

воръ; хозяинъ сталъ меня восхвалять за скромную службу: наши единовѣрцы говорятъ, что мы такой умирительной, неспѣшной и ясной службы не слыхали нигдѣ и потому просили меня предложить вамъ: не пожелаете ли поступить къ намъ во священника къ нашей единовѣрческой церкви? Такое лестное предложеніе очень возрадовало меня, и я не отказался.

4-го февраля — въ нашъ храмовой праздникъ пріѣзжаютъ къ обѣднѣ Сергій Жуковъ и Макаръ Пѣшихоновъ, послѣ обѣдни заходятъ ко мнѣ въ домъ, поздравляютъ съ праздникомъ, дарятъ $\frac{1}{2}$ чаю и 1 ф. сахару и говорятъ: намъ всеѣмъ очень нравится ваша служба, пожелайте къ нашей церкви во священника и духовника, для чего пріѣзжайте на наше собраніе въ воскресенье 2-й недѣли поста. Я отблагодарилъ ихъ за призывъ и обѣщаясь быть при ихъ собраніи. Въ назначенное время явился въ ихъ собраніе въ домѣ старосты Самсона Пѣшихонова, гдѣ мнѣ заявили: мы слышали о вашемъ честномъ поведеніи, трезвости и благоговѣйной службѣ и желаемъ, чтобы вы поступили во священника къ нашей единовѣрческой Успенской церкви, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ пожелали узнать мой голосъ въ чтеніи и пѣніи. Я прочиталъ имъ зачало изъ Евангелія и изъ октоиха пропѣлъ антифоны 8-го гласа. Мое чтеніе и пѣніе весьма всеѣмъ понравилось. Мнѣ предложили: священникъ у насъ старъ и глухъ, но обидѣть его нежелательно, почему возьмите отъ насъ жалованья пока 300 р. и въ доходъ при жизни его не входите, а по смерти будете его замѣстителемъ. Я не согласился, отвѣчая имъ: я получилъ за годъ отъ своихъ прихожанъ болѣе 500 р. и потому ваше вознагражденіе мнѣ недостаточно, ищите себѣ священника подешевле. Этотъ отвѣтъ мой былъ неприятенъ, однако просили меня не измѣнять свое желаніе и хотъ по смерти священника поступить къ нимъ, но судьба Божія предназначала мнѣ иное.

Церковь оставалась недостроенною на годъ за неимѣніемъ денегъ, но явился мастеръ оштукатурить церковь внутри, Новоторжскій мѣщанинъ Ляминъ, запросилъ 200 р. и опредѣлилъ заготовить извести 100 четвертей, которую и закупили, привезенную изъ Старицы на баркѣ; въ слѣдующее лѣто оштукатурили. Въ холодную церковь готовый иконостасъ купила за 100 р. асс. изъ Муроносицкой городской церкви Марья Владиміровна Спечева; для придѣловъ оказались годными—изъ старой деревянной церкви, для приспособленія которыхъ нанять былъ рѣщикъ Иковъ Михайловъ за 250 р., за новыя иконы Спасителя, Божіей Матери и пр. уплачено живописцу Григорію 200 р. асс. Всѣ эти работы произведены съ разрѣшенія Преосвящ. Филарета. Такимъ образомъ въ теченіи пяти лѣтъ церковь совершенно устроилась моимъ стараніемъ и сборомъ съ добрыхъ дателей. Для сбора на освященіе храма я со старостой церковнымъ ѣздилъ въ Корчеву и Кимру, въ Твери ходилъ по лавкамъ и домамъ, также въ селлахъ Васильевскомъ и Михайловскомъ, и набралъ денегъ со старостой Михайломъ Булоховымъ 100 руб. асс.; все это нами сдѣлано безъ разрѣшенія начальства.

Подали прошеніе къ Преосвящ. Сѣмеону объ освященіи храма въ честь Рождества Богородицы съ придѣлами въ честь Николая Чудотворца и Препод. Кирилла Новоезерскаго, а для освященія просили назначить отъ Каѳедрального собора срященника, коего есть чередъ; для третьяго вновь престола Николая Чудотворца приобрѣтенъ актиминсъ розоваго цвѣта атласный, пошлину за который отдала старушка барыня Марѳа Владиміровна Спечева 30 руб. асс. Освященіе храма я назначилъ на 29 мая-понедѣльникъ Троицкой недѣли, во 1-хъ, потому, что къ этому времени всѣ православные кончали постъ въ ярового хлѣба; во 2-хъ, для единообразныхъ снѣдей въ угощеніи; прихожане-дворяне приказали церковному старостѣ изъ собранныхъ мною денегъ выдать мнѣ 40 руб.

асс. для угощенія сосѣднихъ священниковъ и дьяконовъ, а дьячку Степану 20 р. асс. для приѣма причетниковъ (пономаря не было, — мѣсто праздное).

Приготовившись для приѣма гостей достаточно, въ воскресенье (Троиц. д.) послѣ службы я поѣхалъ приглашать соборнаго священника съ причтомъ для освященія трехъ престоловъ, приготовивши для нихъ три приходскихъ тройки. Въ 4 часа вечера явились: соборный священникъ Петръ Семеновичъ, дьяконъ Петръ Любскій и два псаломщика и остановились въ назначенныхъ для нихъ покояхъ барыни Натальи Ивановны Улановой; узнавши отъ меня, что все исправно и готово, приказали благовѣститъ къ вечернѣ; звонъ продолжался болѣе часа. Когда я вступилъ въ храмъ и началъ вечерню, какая восхитительная радость возродилась въ сердцѣ моемъ!.. Теперь я буду приносить Господу Богу жертву хвощенія въ храмѣ, моимъ неусыпнымъ трудомъ оконченномъ, и сладкимъ покоемъ удовольствія наполнялась душа моя.

Въ 7 часовъ началось всенощное бдѣніе: на литію и величаніе выходили 5-ть священниковъ; кончилась служба въ 10 часовъ. Съ 6-ти часовъ утра началось освященіе престоловъ; явились: назначенный соборный священникъ, Благочинный села Михайловскаго священникъ Алексѣй Митропольскій и пр. іереи; по освященіи воды освятили престолъ во имя Св. Николая и поставили служить литургію Муроносицкаго іерея Петра Алимпіева; по окончаніи 1-й литургіи освятили второй престолъ въ придѣлѣ во имя преп. Кирилла Новоезерскаго и поставили служить Исаевскаго священника Іакова Синева; по окончаніи второй обѣдни освятили главный престолъ во имя Рождества Богородицы, на которомъ совершили литургію соборные: самъ святитель соборный священникъ Петръ Семеновичъ, Благочинный о. Митропольскій, Михайловскій второй священникъ Ѳеодоръ Пѣшихоновъ, села Садыкова священникъ Егоръ Кавскій и я многогрѣшный іерей Іоаннъ Соловьевъ; при окончаніи литургіи проповѣдь говорилъ самъ святитель.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Жизнь священника Іоанна Антоновича Соловьева.

(Продолженіе *).

Ч А С Т Ъ Т Р Е Т Ъ Я.

По окончаніи всѣхъ службъ, всѣ служившіе священники и дьяконы заходили ко мнѣ въ домъ поздравить меня съ освященіемъ новаго храма; я угощалъ ихъ чаемъ, кофе и заграничными виноградными напитками; обѣдъ былъ въ домѣ вдовы барыни Натальи Ивановны Улановой; послѣ обѣда пили кофе и пуншъ.

Изъ сборной церковной суммы, съ согласія всѣхъ почетныхъ прихожанъ, наградили святителя 45-ю руб. асс.,

*) См. №

благочинному предложили 25 р., но онъ, по бѣдности прихода и церкви, взялъ только 5 рублей, соборному дьякону 30 р. и 2 псаломщикамъ 40 руб., Мвроносицкому Алимпіеву 20 руб., Михайловскому духовнику 15 руб., а всего роздали 200 р. асс., не жалѣя денегъ, а чрезвычайно радуясь, что Господь Богъ и Его Пречистая Матерь-Небесная Царица благоволили благое дѣло довести до окончанія.

Послѣ обѣда святитель потребовалъ лошадей и отѣхалъ къ себѣ, а псаломщики вошли въ церковь взять свою ризницу, заглянули во всѣ три алтаря и набрали холста и полотенцевъ столько, что едва донесли до подводы; мы имъ не препятствовали. Мои близкіе родственники остались и пировали до субботы.

На другой день, отслуживъ обѣдню, я пошелъ со святой водой по всему приходу; пѣли три храмовыхъ тропаря и получали по 30 к. съ каждого дома; всѣ принимали съ усердіемъ и платились охотно; послѣ того со-считали доходъ церковный, котораго оказалось 300 руб. асс. и холста продали на 200 руб.; сими деньгами разсчитались съ рабочими.

Послѣ сего возникло неудовольствіе съ прихожанами-дворянами изъ за того, что не даютъ дровъ для отопленія и огражденія церковной земли; причтомъ подали прошеніе въ Земскій Судъ, который по закону рѣшилъ безпрепятственно намъ пользоваться лѣсомъ, кромѣ строеваго, въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ рубятъ сами помѣщики, которыхъ и обязалъ подписками.

Вдругъ нечаянно вызываютъ меня въ Консисторію; не зная за собою никакого судебного дѣла, я ужаснулся, но страхъ оказался напраснымъ; тамъ выдали мнѣ Указъ о повѣнчаніи Князя Мышецкаго на троюродной его сестрѣ Прасковѣ Ивковой. Князь подавалъ прошеніе Владыкѣ Филарету о повѣнчаніи его въ другомъ приходѣ, но Владыка приказалъ выдать Указъ мнѣ, такъ какъ Мышец-

кій принадлежалъ къ приходу моему; являюсь съ Указомъ къ Князю, и онъ упросилъ меня повѣнчать секретно, — ему было 40 лѣтъ, а невѣстѣ 50; я согласился и, написавши обыски и публикаціи, поѣхалъ съ нимъ въ Тверь отыскивать поручителей подписались; Полицмейстеръ, частный приставъ и двое квартальныхъ; совершивши сіе, назначили совершеніе брака 1 іюля въ среду; въ сіе число показалъ Указъ причту, а также обыски и публикаціи, заказалъ имъ желаніе князя вѣнчаться скротно; пошли въ церковь, засвѣтили мѣстныя лампы и паникадило; явился женихъ съ невѣстою; я началъ обрученіе и вѣнчаніе; никого сначала въ церкви не было, только въ концѣ таинства собралось человѣкъ десять. Князь возблагодарилъ меня 90 рублями золотой монетой, а причетникамъ далъ по 10 руб. асс. и имъ же на подножки невѣста дала шелковый гарнитуровый большой платокъ въ 10 р. асс. Изъ церкви молодая посадили меня съ собою въ коляску, въ домѣ угостили меня, и новобрачная подарила моей сударинѣ женѣ шелковый барсовый платокъ въ 10 р. асс. Съ сего обстоятельства водворился между нами миръ, и дрова на отопленіе присылались мнѣ.

Проявилась было другая свадьба: дочь помѣщицы Марѣы Владиміровны Спечевой, дѣвица Екатерина Яковлевна, 35 лѣтъ, вздумала выдти замужъ за поляка, по аттестату офицера, служившаго управляющимъ у князя, но въ аттестатѣ не упомянуто, холостъ онъ, или женатъ; по этому аттестату я отказался вѣнчать, требуя отъ полиціи удостовѣреніе, что онъ холостъ, или вдовъ; тогда упросили меня обручить ихъ кольцами; я на это согласился и законно совершилъ обрученіе; послѣ того открылся великолѣпный пиръ, по окончаніи котораго я напоминалъ, чтобы непременно доставили законное свидѣтельство о женихѣ, холостъ, онъ или вдовъ; меня въ этомъ увѣрили и назначили день свадьбы. Опять устроили пиръ, стѣхались гости-дворяне; представляютъ мнѣ свидѣтельство,

въ которомъ прописано, что женихъ вдовецъ; къ свидѣтельству подписались приказные, имѣвшіе офицерскій чинъ, но я ихъ всѣхъ зналъ; они всѣ были отставлены отъ должности за пьянство и буйные поступки; поѣхалъ я съ этимъ свидѣтельствомъ въ Тверь къ секретарю и судьямъ Консistorіи узнать, можно ли по этому свидѣтельству вѣнчать. „О, это все пьяницы, ихъ свидѣтельству нельзя вѣрить“, отвѣтили мнѣ въ Консistorіи; „пусть выдаетъ свидѣтельство полиціи, тогда можно“. Пріѣхавши домой, я объявилъ, что безъ свидѣтельства полиціи не буду вѣнчать; усиленно упрашивали меня, давали 200 р., но я не согласился, боясь страшнаго судебнаго наказанія; подавали на меня жалобу Начальству, но ихъ жалобу не приняли; гости бояре попиrowали и разѣхались. По прошествіи нѣкотораго времени полякъ выхлопоталъ законное свидѣтельство и повѣнчался на другой барышнѣ; послѣ изъ отдаленности пріѣхалъ братъ его и очень благодарилъ меня за его неповѣнчаніе, благодарила и не вѣста, узнавши о его непостоянствѣ.

Пахотную землю я не обрабатывалъ, а отдавалъ крестьянамъ за 40 р. асс. въ годъ; сѣнокосъ исправлялъ самъ, и довольно было для одной лошади и коровы; занимался болѣе служеніемъ въ Твери въ церквахъ и получалъ за обѣдни достаточно.

1822 года 1 ноября, отслуживши молебень безсребренникамъ Козьмѣ и Даміану съ водоосвященіемъ и съ молитвою при начатіи ученія отроковъ, Христофора по 7-му году и Александра по 6-му обдумалъ я прежде учить писать и, наливовавъ тетрадь, начертывалъ по порядку алфавита буквы карандашемъ; дѣти, выписывая постепенно буквы, запоминали—усвоивали ихъ, и такъ вся азбука скоро понята была безъ затрудненія, за тѣмъ дѣти писали склады—бра, вра и т. д. Когда они выучились правильно писать и читать, началъ учить ихъ читать по псалтири и оную еще не кончивши, дѣти уже

могли читать всякія книги. Чрезъ годъ повезъ я дѣтей въ Тверь, чтобы зачислить ихъ въ Тверское училище и представилъ ихъ смотрителю архимандриту Голубеву. Онъ испытавши ихъ въ чтеніи и посмотрѣвши ими писанныя тетрадки, одобрилъ и призналъ ихъ достойными приѣма въ училище, но я упросилъ его оставить ихъ еще на годъ дома, чтобы усовершенствовать ихъ въ начаткахъ науки; дома, замѣтивъ ихъ спѣшность въ письмѣхъ, удумалъ учить ихъ писать латинскія литеры и тѣмъ остановилъ ихъ спѣшность.

Во вторую недѣлю великаго поста въ Кашинѣ бываетъ значительная ярмонка, и я вздумалъ туда поѣхать, чтобы посѣтить старушку мать и купить себѣ лошадку; мать послѣ пожара уже жила въ своемъ купленномъ старомъ домикѣ и очень обрадовалась моему посѣщенію; въ пятницу поѣхалъ въ Кашинъ для покупки лошади; на рынкѣ полюбилась лишь рослая лошадь съ барскаго завода, но мой извозчикъ Осипъ отсовѣтывалъ мнѣ тѣмъ, что большая лошадь потребуетъ больше корму, и потому я купилъ небольшую кругленькую лошадку за 27 р. асс. Мой извозчикъ далъ совѣтъ свой мнѣ съ лукавымъ намѣреніемъ: ему захотѣлось самому купить лошадь, и онъ выпросилъ у меня для этого изъ оставшихся денегъ 30 р. У матери прогостилъ я цѣлую недѣлю; при отправленіи домой, отслужилъ я въ новомъ каменномъ храмѣ большую панихиду съ прочтеніемъ канона, а на могилѣ родителя литію. И вспомнилось моего отца какъ бы пророчественное предупрежденіе старшимъ моимъ братьямъ: „берегите маленькаго Ивана, онъ будетъ всѣмъ намъ поминщикъ“. И это слово родителя сбылось: всѣ братья перемерли въ молодыхъ лѣтахъ, а я уже сталъ 75 лѣтнимъ старцемъ и всѣхъ ихъ удостоился поминать предъ престоломъ Всевышняго. На прощанье мать благословила меня и наградила двумя тонкими холстинами для рубашекъ мнѣ и сударынѣ женѣ моей.

Приѣхавши въ домъ свой, нашелъ всѣхъ въ вожделенномъ здоровіи и началъ помышлять объ упряжи для моей любимой лошадки; купилъ для ней хомутъ, сѣделку и возжи за 20 асс., тѣлужку за 10 р., окрасилъ и оковаль за 10 р., колеса купилъ низовые казанскіе съ оковкой за 20 р. Такъ какъ дворъ былъ устроенъ не совершенно, потому прикупилъ для коровы омшанникъ готовый за 24 р. съ перевозкой и весь дворъ устроилъ на десяти саженьяхъ по своему вкусу.

Послѣ освященія храма доходъ сталъ уменьшаться, а семья прибывала; нужда заставляла думать о перемѣнѣ мѣста. Въ то время со священникомъ села Васильевскаго Александромъ Томаровымъ приключилась болѣзнь—параличъ, онъ онѣмѣлъ и разслабъ руками и ногами. Зная мое постоянство и службу, Васильевскіе прихожане вызвали меня служить обѣдню на масляницѣ въ воскресенье; я исполнилъ ихъ желаніе и изъявилъ имъ свое желаніе быть у нихъ 2-мъ священникомъ; они усердно согласились и для одобренія велѣно было придти послѣ обѣдни въ ихъ контору, но бурмистръ ихъ Комеловъ позвалъ меня къ себѣ обѣдать и за обѣдомъ началъ выпрашивать меня, на какихъ условіяхъ я хочу поступить къ нимъ во 2-е священники. Я заявилъ, что изъ денежныхъ доходовъ половину я буду отдавать семьѣ Томарова, также изъ приносныхъ пироговъ на могилы, за исправленіе требъ въ его части деньги отдавать ему, пахотную землю тоже, только покосъ оставляю себѣ. Бурмистръ похвалилъ мои условія и велѣлъ мнѣ итти въ контору на собраніе общества; тамъ единодушно согласились принять меня и въ заключеніе сказали: съ бурмистромъ заготовимъ прошеніе къ архіерею, а одобреніе пришлемъ къ вамъ. Въ льстивой надеждѣ я отправился домой, но льстецъ Комеловъ явился къ брату священника, знаменитому протоіерею Алексѣю Томарову Симеоновской церкви, и тотъ упросилъ его, говоря: „братъ мой поѣдетъ

въ Москву для излѣченія, подождите“. Такъ и остались мои надежды пусты.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Жизнь священника Іоанна Антоновича Соловьева.

(Окончаніе *).

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Хлопоты о. Соловьева о переходѣ къ единовѣрцамъ, опредѣленіе его во священника въ Торжокъ къ Покровской церкви и служеніе его при ней.

Было праздное мѣсто при единовѣрческой церкви въ Твери, и церковный староста сей церкви льстилъ мнѣ много призвать меня на это мѣсто; это былъ живописецъ, но вѣрнѣй иконописецъ, Макарь Шишкинъ; ища себѣ всюду работы, прослышалъ онъ, что открылась работа въ г. Боровскѣ въ единовѣрческой церкви; при той церкви былъ въ большой довѣренности и любви дьячекъ Николай Морозовъ у прихожанъ. И Шишкинъ съ Морозовымъ сговорились: Морозовъ уговорить прихожанъ сдать иконописную работу Шишкину, а Шишкинъ склопочетъ ему священство въ Твери. Этого имъ обоимъ удалось достигнуть, а я опять остался обманутымъ, между тѣмъ семейство приумножается, а доходы умаляются.

Въ августѣ является въ нашу церковь переплетчикъ книгъ, дьячекъ единовѣрческой церкви въ Твери Сидоръ Ивановъ. Изъ церкви я пригласилъ его къ себѣ въ домъ, здѣсь онъ сообщилъ мнѣ между разговоромъ, что въ г. Торжкѣ при единовѣрческой Покровской церкви имѣются два праздныхъ священническихъ мѣста: одного вдоваго свя-

*) См. № 20-й.

щенника послали въ монастырь, а другого запретили въ служеніи; они подрались въ церкви за первенство при свадьбѣ. Проситесь, добавилъ онъ, вы извѣстны у нашихъ; васъ примутъ. Послѣ того въ лавкѣ Капустина въ Твери встрѣтился со мной Новоторъ и спросилъ меня: „вы изъ Жерновки? И васъ призывали здѣшніе единовѣрцы къ своей церкви?“

Да, призывали, правда.— Пожелайте къ намъ въ Торжокъ; у насъ священника нѣтъ; два своихъ отставлены по буйственнымъ дѣламъ, а принять здѣшній Никола, да и тотъ убѣжалъ на прежнее свое мѣсто; ежели есть усердіе къ старообрядчеству, васъ примемъ и доходу получите болѣе двухъ тысячъ асс.

Въ октябрѣ случилось быть мнѣ въ Консistorіи для подачи метрикъ, и я далъ секретарю только два рубля съ извиненіемъ, что приходъ малъ и бѣденъ; секретарь Литвицкій сказалъ: можно проситься на другое мѣсто; есть праздное мѣсто въ одномъ селѣ. Я отвѣтилъ: мнѣ хочется въ городъ; для сельской работы я неспособенъ. Тогда просись въ Торжокъ къ единовѣрческой церкви; тамъ два праздныхъ мѣста; если хочешь, я напишу письмо къ ихъ довѣренному, чтобы дали тебѣ одобреніе. Я согласился и, получивши письмо отъ секретаря, поѣхалъ въ Торжокъ съ сыномъ Христофоромъ, крестникомъ городничаго и почтмейстерши, у которой и остановился. Черезъ три дня явился къ купцу Борису Масленикову съ письмомъ секретаря; онъ велѣлъ прихожанамъ собраться въ церковь послѣ вечерни; тамъ меня начали испытывать въ чтеніи Евангелія, эктеній и возгласовъ и въ пѣніи антифоновъ; я читалъ по Кіевски съ повышеніемъ и пониженіемъ голоса громогласно и умирительно; такое чтеніе и пѣніе всѣмъ весьма понравилось; оно было подходяще къ ихъ службѣ. Послѣ того прихожане очень радушно согласились принять меня къ себѣ во священника, написали прошеніе отъ общества ко Владыкѣ Іонѣ

Павинскому и заставили меня подписаться, сами же не подписывались, желая разузнать отъ Тверскихъ гражданъ о моей неукоризненной нравственности. Но прежде чѣмъ послать обо мнѣ прошеніе Владыкѣ, они, сожальѣя о своемъ духовномъ отцѣ Артеміи, который удовлетворялъ имъ во всемъ вопреки устава Св. Отецъ, уже запрещенномъ три мѣсяца, послали слезное прошеніе о немъ Владыкѣ, что онъ Артемій—пастырь ихъ добрый—исправился въ своемъ поведеніи, что они бѣдствуютъ безъ пастыря, что они лишены христіанскихъ службъ и требоисправленій и тѣмъ предають души свои вѣчному огню. Когда получили милостивое разрѣшеніе отъ Владыки объ Артеміи, чрезъ недѣлю послали прошеніе обо мнѣ.

Узнали прихожане, что я хочу оставить ихъ церковь, о которой имѣлъ неусыпное стараніе и недавно покрылъ оную листовымъ желѣзомъ, такъ какъ при отлогости тесовая крыша давала течъ, и окрасилъ оную, собирая на это деньги съ большимъ трудомъ отъ горожанъ, и узнавши стали сильно обижаться.

25 сентября—день преподобн. Сергія, праздникъ въ деревнѣ Новинкомѣ; въ деревнѣ часовня, и въ ней прежде служилось всеношное бдѣніе, но я услышалъ, что Новинскіе сговорились, узнавши, что я отъ нихъ ухожу, платить только по 10 к. асс. съ дома за все службы, а прежде платили по 25 к., и служить въ часовнѣ отказался, обѣдни тоже не было. Тогда Новинскіе взбунтовались, взяли изъ часовни рѣзной образъ Пр. Сергія и стали носить по домамъ, пѣли тропарь и величаніе, бабы покрывали образъ холстомъ, брали на прикладъ деньги, и все это отдали въ церковь, но я такого безобразія не стерпѣлъ, подалъ заявленіе въ земскій судъ; ихъ вызвали и зачинщиковъ 5 человекъ посадили въ на три дня въ сибирку, а все общество оштрафовали 25 р. асс.

1824 г. въ ноябрѣ на мое прошеніе послѣдовала резолюція Владыки—перемѣстить меня въ Торжокъ къ

единовѣрческой Покровской церкви. Съ одной стороны, переходъ радовалъ меня, такъ какъ общалъ большее обезпеченіе, но, съ другой стороны, грустно было разставаться съ храмомъ, моими трудами благоустроеннымъ, и съ новымъ домомъ, по моему вкусу устроеннымъ и во всѣхъ отношеніяхъ удобнымъ, но уже дѣлать было нечего. За переводъ столоначальнику Истомину далъ на всѣхъ служащихъ въ его столѣ 25 р. асс., а секретарю Литвицкому все сѣно (10 возовъ) на 100 р. асс. Ноября 25-го получилъ указъ и 26-го выѣхалъ въ Торжокъ; явился къ довѣренному прихода Борису Масленикову и у него остановился; съ нимъ въ тотъ же день пошли къ закоренѣлому раскольнику Ефрему Медочкову; въ домѣ его на 27 число (Знам. Б. Матери) всегда служилось всенощное бдѣніе, меня упрасивали служить, но я отказался по невѣдѣнію стариннаго порядка въ богослуженіи; служилъ угодникъ всѣмъ безпорядкамъ ихъ противъ правилъ св. отецъ іерей Артемій, а я былъ только слушателемъ; общдію служить вмѣстѣ съ Артеміемъ я тоже отказался. Послѣ общди позванъ былъ на общдѣ къ первому горлану Медочкову; на общдѣ было много купцовъ богачей; за общдомъ поздравляли меня съ принятіемъ стараго обряда и вмѣстѣ подсмѣивались, что мнѣ необходимо нужно угождать ихъ бабамъ; онѣ у насъ распорядительницы по церкви и щедро удовлетворяютъ тѣмъ понамъ, которые исполняютъ ихъ причуды противъ правилъ каноническихъ; ночевалъ у Масленикова и къ заутрени вмѣстѣ съ нимъ пошелъ въ церковь; заутреня продолжалась болѣе семи часовъ; у общди, которую я служилъ, народу было множество, меня расхвалили до небесъ, только одна баба Медочкова, порокою Ржевка, велѣла Борису передать мнѣ, чтобы я нѣкоторые выходки въ произношеніи возгласовъ оставилъ, онѣ походятъ на театральность, а держался умилительнаго произношенія. И вспомнилось мнѣ посмѣяніе за общдомъ,

что нужно угождать бабамъ, и такъ горько мнѣ стало, что я отъ горести всплакнулъ: зачѣмъ я оставилъ благоустроенную мною церковь, домъ свой и все заведеніе и переселился сюда къ стропотнымъ ихъ характерамъ; поѣду и упрошу начальство, чтобы воротили меня на прежнее мѣсто, но было уже поздно: прежнее мѣсто было занято. Служивши до 5 дек., въ этотъ день объявилъ прихожанамъ, что мнѣ нужно съѣздить распорядиться продажею прежняго хозяйства и перевезти свое семейство. Прихожане согласились, наняли для меня квартиру и обѣщали прислать тройку для моего проѣзда на прежнее мѣсто и не велѣли очень держаться цѣны при продажѣ дома; за всѣ убытки мы удовлетворимъ, купимъ домъ или будемъ платить за квартиру. Богачи упросили меня посѣтить ихъ дома; я ходилъ къ нимъ съ Борисомъ Маслениковымъ и получилъ отъ нихъ вознагражденія на проѣзды 80 р. асс.; это меня порадовало. На другой день нанялъ тройку и покатилъ въ Тверь, а въ Жерновку 5 верстъ прошелъ пѣшкомъ. Въ тотъ же день пріѣхалъ съ благочиннымъ назначенный на мое мѣсто священникъ Иванъ Ѳедоровичъ, которому я и сдалъ все церковное имущество по описи; за домъ, который мнѣ стоилъ со всѣми пристройками хозяйственными по вѣрной записи 1000 р., кромѣ подареннаго господами лѣса, онъ давалъ только 200 руб., на что я не согласился и продалъ домъ Васильевскому священнику за 300 руб., лошадку съ упряжью продалъ за 40 р., молодую корову за 30 р. а другую постарше отдалъ крестьянину на кормъ, чтобы весною онъ привелъ ее въ Торжокъ; мебель перевезъ въ Тверь къ свояку, у котораго она и осталась навсегда; много вещей раздарилъ и много расхитили, но я ни о чемъ не жалѣлъ, полагаясь на обѣщаніе прихожанъ, что они меня за все вознаградятъ, но обманулся.

20 дек. изъ Торжка было прислано три подводы для перевозки моего имущества. Въ сіе число прошлаго года

было предзнаменованіе: прилѣтель дятель и долбилъ уголь дома; это предзнаменованіе, по народнымъ примѣтамъ, (которымъ дядюшка сильно вѣрилъ) означало, что я долженъ оставить мѣсто; это и сбылось. Продавши все излишнее, собрались ѣхать въ Торжокъ; на проводы собралось много прихожанъ, которые выражали свои горестныя чувства слезами, а пономарь Михаилъ даже ужасно рыдалъ въ голосъ. 21 дек., захвативши съ собою тещу Авдотью Ивановну, вечеромъ выѣхали изъ Твери до села Мѣднаго, тамъ ночевали у своего извозчика и 22-го утромъ пріѣхали въ Торжокъ на квартиру, которая оказалась въ каменномъ домѣ и не очень способная; хозяйка истопила баню; прихожанки—бабы—богачихи, узнавъ о моемъ пріѣздѣ, прислали для меня двѣ рубахи бѣлаго тонкаго холста съ широкими рукавами и косыми воротами, сшитые по мужицки; моя сударыня жена, взглянувъ на сіи рубахи, воскликнула горестно: „Боже мой, что творишь Ты съ нами? неужели мы должны преобразиться въ низшее состояніе“? Мать ея едва могла успокоить ее и прекратить ея слезы.

Ко дню Рождества Христова прихожане наносили мнѣ до 10 мѣръ житнаго солода, нѣсколько гречневыхъ крупъ, пшеничной 1-й муки, говядины, гусей, утокъ и поросятъ, отъ общества единовѣрцевъ большой крупитчатый сдобный хлѣбъ, форфоровую солонку съ солью и 5 р. асс. денегъ; все это принесъ церковный староста Кузьма Тютковъ. Все это меня и семейство сначала порадовало, но когда узналъ я, что Артемію, бывшему подъ началомъ за драку, общество подарило въ 100 р. рясу, то стало обидно, что меня, избраннаго самымъ же обществомъ, оцѣнили только въ пять рублей.

Въ Рождество Христово служили съ Артеміемъ соборне и, хотя онъ не былъ ни въ какой школѣ, но я, какъ старшему, далъ ему преимущество, и это прихожанамъ понравилось; по приходу ходилъ я съ дьячкомъ

Иваномъ Дмитріевымъ и выходилъ 100 р.; мнѣ досталось 70 р., а Артемій ходилъ отдѣльно съ дьякономъ и пономаремъ. Жена моя въ праздники ходила къ обѣднѣ; старушенки ее учили, когда молиться и какіе поклоны класть, подкладывали ей подушечки и подушку для земныхъ поклоновъ; ей это наученіе не понравилось, и она перестала ходить, правда, потому, что была беременна; на масляную она съ матерью уѣхала въ Тверь. Я упротребилъ товарища, чтобы мнѣ служить масляную недѣлю, а ему первую великаго поста; на это онъ радостно согласился. Всю недѣлю я служилъ неотступно отъ правилъ Св. Отецъ, въ свободное время отъ службы занимался обученіемъ своихъ дѣтей, ни куда не выходилъ и ни съ кѣмъ не знался по пиршеству. Первую недѣлю поста съ пономаремъ ходилъ по домамъ прихожанъ читать постную молитву и набралъ денегъ 30 р. Въ пятницу многіе исповѣдники являлись ко мнѣ, но я отсылалъ ихъ къ духовнику, своему сотруднику, что ему нравилось и имъ было пріятно; только 15 человекъ бѣдныхъ горожанъ я принялъ на исповѣдь, а болѣе изъ деревень крестьянъ съ ихъ женами; отъ такихъ исповѣдниковъ мнѣ пришло доходу 5 р. мѣди. Попадья пріѣхала изъ Твери со своей сестрой Марьей; она ходила въ другія церкви, а бабы раскольницы, почитая ее моею женой, этимъ хожденіемъ ея крайне возмущались.

На второй недѣлѣ поста о. Артемій уѣхалъ въ дальнія поселенія единовѣрцевъ (Зубц. у.), и я оставался служителемъ церкви на весь постъ, надѣясь привести себя въ большее расположеніе и любовь прихожанъ; уже готовился мнѣ подарокъ отъ прихожанъ — сукопная ряса цѣною около 100 р. асс. (въ это время сукна были дороги), но 25 марта въ день Благовѣщенія моя свояченица Марья Ивановна, гостившая у меня, при выходѣ изъ Срѣтенской церкви отъ обѣдни попала въ встрѣчу управительницѣ нашей церкви, злой бабѣ Аннѣ Медочковой, и та, при-

знавши ее за мою жену, начала ей выговаривать, зачѣмъ она не ходитъ въ свою церковь, а ходитъ въ чужія—мірскія; свояченица отвѣчала ей дерзко, что церкви всѣ равны. Отвѣтъ этотъ такъ раздражилъ Медочкову, что купленное для моей рясы сукно она отдала пономарю Егору Романову на сибирку, и тотъ, сшивши ее къ Пасхѣ, надо мною подсмѣивался; такъ мои труды и угожденія по службѣ остались, вопреки обѣщанію, безъ вознагражденія.

Въ небытность о. Артемія въ постѣ, я не принималъ на исповѣдь православныхъ христіанъ—не единовѣрцевъ безъ записокъ ихъ приходскихъ священниковъ и не причащалъ запасными дарами больныхъ младенцевъ на домахъ, полагая это противнымъ правиламъ св. Отецъ, хотя ихъ священниками это введено было въ обычай; за сіе прихожане крайне досадовали на меня, не справедливо указывая мнѣ слова Писанія: *грядущаго ко мнѣ не изжену вонъ*. Коль скоро лишили меня обѣщаннаго подарка рясы за мои молитвенные въ постѣ труды, а отдали онѣй ябеднику Егору—пономарю, то я началъ уклоняться отъ излишняго угожденія имъ. Когда моя жена родила, то я позвалъ прочитатъ молитву родильницѣ и на нарѣченіе имени младенцу соборнаго Протоіерея Лисицына и просилъ его быть воспріемникомъ отъ купели, а кумою поставилъ сестру моей жены, а крещеніе совершилъ Климентовской церкви Протопопъ Алексѣй Постниковъ, ректоръ моихъ дѣтей въ училищѣ. Прихожане мои очень раздосадовались на меня, зачѣмъ отвергъ о. Артемія окрестить по старообрядчески. Крещеніе было совершено 15 апр., а 25 апр. мой сынъ Николай умре, и мнѣ старообрядцы запретили похоронить его на ихъ кладбищѣ Поклонницѣ; почему отпѣвалъ его священникъ Василій Латышевъ въ Срѣтенской церкви, и похоронили его на Троицкомъ кладбищѣ.

Около этого времени позвалъ меня къ себѣ членъ Правленія Протопопъ Алексей Постниковъ и спрашиваетъ

меня: почему вы за службой не поминаете царя и всю царскую фамилію.

— Не поминаемъ только на великомъ входѣ, въ служебникѣ не положено, а на эктеніяхъ поминаемъ.

— За это подвергнете себя суду, а, можетъ быть, и большому наказанію; вы еще молоды, и я васъ предостереблю; скажите Благочинному, чтобы онъ побывалъ въ вашей церкви и, замѣтивъ опущеніе, донесъ о безпорядкахъ намъ въ Правленіе.

Благочинный іерей Тимофей Овчинниковъ пришелъ въ субботу въ нашу церковь во время совершенія обѣдни и послѣ спрашиваетъ насъ: почему вы на большемъ выходѣ не упомянули во царствіи царя и его фамилію? Вы отвергаете, что онъ достоинъ царствія небеснаго, потому что брѣшетъ бороду?

Я показаль ему служебникъ, гдѣ не показано, не напечатано поминать. Онъ же сказалъ: покажите положенія, по коимъ дозволено вамъ служить по старинному. Я подалъ ему положеніе и онъ, просмотрѣвши всѣ пункты, добрался и до того пункта, гдѣ сказано, что царя и царскую фамилію неотложно положено поминать. Почему же вы не выполняете сего пункта? Я представляю объ этомъ Начальству, и дѣйствительно донесъ объ насъ въ Правленіе, что мы на великомъ выходѣ не поминаемъ царя и его фамилію.

Вызвали насъ обоихъ священниковъ въ Правленіе и заставили прочитатъ помянно всю царскую фамилію; я прочиталъ твердо и безошибочно, а Артемій, помянувши царя, царицу и наслѣдника его, добавилъ и супругу его. Всѣ судьи разсмѣялись, потому что наслѣднику было всего только пять лѣтъ; объ остальныхъ членахъ царскаго дома отозвался незнаніемъ. Правленіе рапортъ Благочиннаго и наши показанія представило въ Консисторію и дѣло кончилось не шуткой: меня оштрафовали 5-ю руб., а Артемія присудили отправить на мѣсяцъ

подъ началъ въ Отрочъ монастырь для изученія царской фамиліи. Но секретарь Литвицкій указалъ судьямъ законъ, что виновныхъ единовѣрческихъ священниковъ и прочихъ членовъ причта положено за виновность отсылать въ единовѣрческіе монастыри или другія приходскія церкви, и потому мнѣніе измѣнили: меня отъ штрафа освободили по недавнему моему опредѣленію, а Артемія отослали для изученія царской фамиліи въ Тверскую единовѣрческую церковь къ попу Николѣ. Мнѣніе Консistorіи Владыка Іона Павинскій утвердилъ и намъ прислали Указъ, чтобы неотложно поминать всю царскую фамилію и въ исполненіи онаго обязать насъ подпискою. Указъ вычитанъ былъ и подписки отъ насъ отобраны были до 6-го дек., но я въ Николинъ день на великомъ выходѣ не помянулъ царя и фамилію его во царствіи, и это прихожанамъ весьма понравилось.

Въ Рождество Христово пришли къ обѣднѣ три офицера въ нашу церковь, и я побоялся отъ нихъ доноса суду, почему на великомъ выходѣ сталъ поминать царя; всѣ прихожане вышли изъ храма, и вмѣстѣ съ ними и офицеры, а послѣ опять всѣ взошли. Послѣ я узналъ, что эти офицеры были изъ Донскихъ казаковъ и приверженцы старины—единовѣрцы.

О. Артемій не явился подъ началъ, отзываясь болѣзнію, и представилъ о болѣзни свидѣтельство лекаря; ему было запрещено священнослуженіе, и онъ не ходилъ въ церковь съ праздника Покрова Пресвятой Богородицы, а требы и всенощныя службы исправлялъ въ домахъ прихожанъ; я не жаловался на это Начальству, но доходъ, поступающій въ общество, ему, какъ ослушнику, не выдавалъ, а раздѣлялъ съ причтомъ.

Послѣ того я рѣшилъ всегда вычитывать титулъ царя, и слышу, что за это прихожане замышляютъ удалить меня отъ своей церкви, почему задумалъ предупредить архіерея; кстати нужно было представить по-

ставныя книги, и я повезъ ихъ самъ и раздѣлался за нихъ въ Консисторіи 50 руб. асс. Написавши 12 пунктовъ противозаконныхъ заблужденій, кои меня прихожане вынуждаютъ исполнять, подалъ Владыкѣ Іонѣ. Прочитавши поданное, онъ похвалилъ меня и сказалъ: не слѣдуй имъ; они хотятъ тебя изгнать отъ церкви, будь безопасенъ, я удержу, развѣ самъ не захочешь у нихъ служить; съ Богомъ ступай и выводи ихъ закоренѣлыя заблужденія.

Узнавши отъ переносчика пономаря Егора, что я былъ у Архіерея и объяснялся съ нимъ объ ихъ безпорядкахъ, по жестокой своей злобѣ, прихожане составили прошеніе, въ которомъ обвиняли меня въ раздорѣ со священникомъ и кляузныхъ дѣлахъ, и просили меня со всѣмъ моимъ причтомъ отъ ихъ церкви отдалить, а избрать имъ другихъ по ихъ желанію. Владыка, прочитавъ ихъ прошеніе, выгналъ ихъ вонъ, сказавъ: я знаю ваше сумазбродство.

Черезъ нѣсколько недѣль вздумали подать Владыкѣ слезное письмо съ портфелемъ, въ которомъ положено было 3000 р. асс. Въ письмѣ они восхваляли меня за твердую память, такъ какъ я все богослуженіе исправлялъ наизусть, какъ въ господствующихъ церквяхъ. Мы одинаковой вѣры, но обрядовъ нововведенныхъ не можемъ сносить, а о. Соловьевъ, хотя и честной нравственности, но по своему произволу допускаетъ многое не по старопечатнымъ книгамъ, почему покорнѣйше просимъ его и вмѣстѣ съ нимъ дьякона, дьячка и пономаря отъ нашей церкви удалить, а намъ избрать по желанію нашему на ихъ мѣста другихъ. Въ случаѣ неудовлетворенія нашего прошенія мы, оставя церковь, обратимся въ расколъ. Много было написано и другихъ нелѣпостей и угрозъ. Составлялъ имъ прошеніе смотритель гражданскаго училища—ученый богословъ Степанъ Михайловъ Шавровъ, и оно хранится въ архивѣ Тверской Консисторіи за 1821 годъ. На просительномъ письмѣ послѣдовала резолюція такая:

„отдалить отъ единовѣрческой церкви священника Соловьева съ причтомъ, дать имъ сроку одинъ мѣсяцъ для пріисканія мѣстъ, а прихожанамъ дозволить по желанію ихъ пріискать другихъ“.

22 янв. 1826 года получилъ я указъ о моемъ увольненіи и не столько опечалился, сколько досадно было, что самъ Владыка не сдержалъ своего слова поддержать меня и удалилъ меня безъ всякаго слѣдствія; тогда выяснилось бы, что меня удаляютъ за то, что я читалъ на великомъ выходѣ Царя и его фамилію. Явился я ко Владыкѣ и объясняю, что меня удаляютъ за то, что исполнялъ царскій Указъ, поминая на великомъ выходѣ Царя во царствіи, боясь за опущеніе подвергнуть себя суду и осужденію. Владыка громко рыкнулъ на меня: молитва нечестивцевъ—противозаконниковъ за Царя не можетъ быть пріятна Богу; за Царя довольно молящихся православныхъ церквей; съ ними и Высшее Правительство не можетъ сладить и тѣшить ихъ, какъ младенцевъ. Проси другое мѣсто—опредѣлю.

— Опредѣлите меня, Владыко, хотя временно-до пріисканія другого мѣста къ Тверской Симеоновкой церкви, тамъ полагается два комплекта.

— Какъ—развѣ два?

Случившійся тутъ соборный ключарь Пѣшехоновъ подтвердилъ мои слова.

— Нѣтъ, не опредѣлю, сказалъ Владыка. Тебя опредѣли, ты тутъ и останешься совсѣмъ.

— Ваша власть, Владыко, и опредѣлить, и отдалить.

— Нѣтъ, священнику и причту будетъ обидно, не опредѣлю.

— Тогда позвольте, Владыко, проситься къ кладбищенской Богословской церкви въ Торжкѣ.

— Подавай—разсмотрю.

Съ этимъ словомъ я вышелъ отъ Владыки и отправился въ Торжокъ. По пріѣздѣ слышу, что Артемій осво-

божденъ отъ подначалія и служить; въ день Срѣтенія Господня я пришелъ къ обѣднѣ и по отпущѣ сталъ за амвономъ съ крестомъ по обыкновенію, и мнѣ клали на блюдо деньги безъ намека неудовольствія; свою недѣлю служенія я исправлялъ, вычитывая на выходѣ царскую фамилію, и народъ при чтеніи выходилъ и потомъ опять входилъ въ церковь.

Наступило 22 февраля, и срокъ, данный мнѣ для пріисканія новаго мѣста кончился; въ сей день я служилъ обѣдню; суемъ народа толпился около церкви, дожидаясь благочиннаго Тимофея Ивановича Овчинникова, который вступилъ въ церковь вмѣстѣ съ своимъ дьячкомъ Парѣніемъ Ѳедоровымъ Лампсаковымъ (сей Лампсаковъ черезъ годъ занялъ мое мѣсто священника въ единовѣрческой церкви); за ними явились въ церковь оболгавшіе меня строптивые и разъяренные единовѣрцы; благочинный велѣлъ дьячку Лампсакову читать указъ, въ коемъ упомянуто: хотя священникъ Соловьевъ ведетъ жизнь безукоризненно и рачителенъ къ богослуженію, но вводитъ въ старинныя книги новшества, что единовѣрцамъ нестерпимо и къ тому склоняетъ причтъ, то, по неудовольствію на него прихожанъ, отрѣшается отъ ихъ церкви и съ причтомъ: дьякономъ, дьячкомъ и пономаремъ. По прочтеніи указа благочинный велѣлъ намъ отрѣшеннымъ въ слышаніи онаго и исполненіи росписаться.—Обратившись ко мнѣ, благочинный сказалъ: жаль мнѣ тебя,—ты отставленъ напрасно, за возношеніе на великомъ выходѣ царской фамиліи. Изъ толпы прихожанъ раздался голосъ: о. благочинный! это дѣло вамъ не для чего изслѣдовать! о. Іоаннъ не хотѣлъ угождать нашимъ желаніямъ, послушался другихъ со стороны, завелъ распри со старикомъ о. Артеміемъ, пусть же теперь образумится. Это сказалъ извергъ гонитель мой—Ефремъ Андреевъ Остолоповъ—Медочковъ, коего жена Анна Ивановна, закоренѣлая раскольница, родомъ Ржев-

ка, распоряжалась по церкви, какъ игуменья и весьма жадна была къ доносамъ, вѣрила всякимъ доносамъ и клеветамъ. Вдругъ дьячекъ и пономарь падаютъ въ ноги Медочкову и просятъ позволенія ходить за службу въ церковь; это были навѣтники и ябедники, особенно пономарь Егоръ Романовъ, — любимецъ игуменьи Медочковой. Имъ было позволено, и чрезъ годъ они заняли старыя мѣста.

Въ горестяхъ и смущеніи духа вздумалъ искать покровительства у градскаго головы Ефрема Ивановича Морозова; онъ принялъ меня благосклонно и сожалительно къ моей прискорбной участи и между прочими разговорами сказалъ: я не имѣю никакого средства приклонить Владыку къ вашему оправданію, а просите его опредѣлить васъ къ нашей Богословской церкви; ея завѣдуютъ всѣ священники этой части города; можетъ быть, онъ сознаетъ свою опрометчивость и обиду, нанесенную вамъ по чужимъ навѣтамъ напрасно, и опредѣлитъ васъ на это мѣсто; лучше же всего подайте прошеніе въ Думу; я постараюсь склонить гражданъ дать вамъ одобреніе; во всякомъ случаѣ, оно послужитъ вамъ аттестаціею для опредѣленія хоть бы и на другое мѣсто; весь городъ знаетъ о неукоризненности вашей. Получивши такой лестный отзывъ отъ головы, я подалъ прошеніе въ Думу; въ Думѣ случилось большое собраніе гражданъ по поводу избранія въ разныя должности; было до 500 человѣкъ; послѣ выборовъ секретарь Думы Нестеровъ-Поповъ вычиталъ мое прошеніе; все собраніе единогласно выразило свое желаніе и согласіе имѣть на Богословскомъ кладбищѣ отдѣльнаго священника и положили сейчасъ же составить прошеніе объ опредѣленіи моемъ, но секретарь заявилъ, что еще просится на это мѣсто племянникъ архимандрита Василій Шниткинъ. Не надо намъ никого, сказалъ голова, и почти всѣ присутствующія, о. Іоаннъ обиженный человѣкъ; намъ нужно его защитить; не хо-

тимъ слушать и прошеніе отъ другого лица. Особенно сильны были голоса въ мою защиту отъ Ефрема Антонова Медочкова, Евстрата Глазкова, Василья Поповцева, Василья Антонова Остолопова, Матвѣя Пономарева, Ефрема Цапорова, Василья Мономарова. Тогда голова попросилъ собравшихся подождать и заставилъ секретаря писать прошеніе, къ которому тутъ же подписались до 100 человекъ, другіе подписались уже на домахъ. Чтобы прошеніе наше возымѣло силу предъ Архіереемъ, заявилъ голова собранію, нужно указать средства, коими будетъ содержаться Богословскій причтъ. Собраніе отвѣтило: мы будемъ заставлятъ служить обѣдни по нашимъ родителямъ; въ храмовые праздники, Рождество Христово и Пасху они будутъ ходить по нашимъ домамъ, и тѣмъ причтъ будетъ содержаться. Эти доходы неопредѣленны и не ясны. Начальству нужно указать что-либо опредѣленное и твердое; вотъ около Богословской церкви есть 40 десятинъ общественной земли, которая приноситъ доходу 60 р. асс.; эта земля и прежде была церковная; не согласитесь ли эту землю опредѣлить на содержаніе новооткрываему причту? Всѣ закричали: согласны! согласны! Послѣ сего собраніе разошлось съ радостными чувствами, что ихъ давнее желаніе имѣть отдѣльный причтъ на ихъ кладбищѣ можетъ скоро исполниться. На другой день я принесъ въ Думу свое прошеніе, которое голова и члены прочитавши скрѣпили своими подписями, приложили общественный приговоръ, запечатали и отдали мнѣ для отправленія Владыкѣ. Въ то время Владыка Іона Павинскій провожалъ тѣло умершаго Императора Александра І-го, былъ въ Торжкѣ, но я лично не подалъ, опасаясь, что соборный Протопопъ Лисицынъ, присутствуя при Архіереѣ, много наговоритъ противнаго моимъ хлопотамъ, ибо кладбищемъ завѣдывали больше всего соборные, особенно въ праздники и родительскіи субботы, когда приходскіе однокомплектные причты заняты были службою въ своихъ церквахъ, а послалъ въ Тверь по почтѣ.

На первой недѣлѣ великаго поста я пошелъ въ Покровскую церковь, думая въ послѣдній разъ воспользо-ваться ручнымъ подаваніемъ отъ богачей причастниковъ, такъ какъ многіе сожалѣли о моемъ изгнаніи, но извергъ Ефремъ Медочковъ, встрѣтивъ меня, не допустилъ въ церковь, спросивши: „что тебѣ надобно, что ты идешь въ нашу церковь? Лучше не раздражай насъ“. Мнѣ нужно получить 15 руб. за то, что я всѣхъ вашихъ родителей вписалъ въ синодикъ, отвѣтилъ я.— Вотъ я рассмотрю книгу, сказалъ мой врагъ, и если она писана твоими трудами, велю старостѣ прислать тебѣ деньги, а самъ своимъ входомъ въ церковь не безпокой насъ. Въ воскресенье староста прислалъ 10 р., а 5 р. обѣщалъ прислать послѣ, но такъ и не прислалъ.

Примѣчаніе. Такъ кончилась служба въ Единовѣрческой церкви о. Іоанна Антоновича Соловьева, но и при кратковременной службѣ онъ не мало усвоилъ единовѣрскаго— старообрядческаго: пояса и у Богослова онъ завелъ со струями и пѣніе крюковое—столповое.

Далѣе пойдетъ описаніе его службы въ двухъ новооткрытыхъ имъ церквахъ: Богословской въ Торжкѣ и Неопалимой Купины въ Твери за Тверцою. Изъ описанныхъ имъ хлопотъ по открытію новыхъ причтовъ видно, что дядюшка мой Иванъ Антоновичъ обладалъ сильною, крѣпкою волею и неустанною энергіею.
